

В. И. ДЕНИСОВЪ.

Членъ Государственнаго Совета.

О желательномъ направленіи финансовой и экономической политики въ Россіи.

„Развитіе торговли вызываетъ
промышленный прогрессъ и тѣмъ
самымъ способствуетъ росту насе-
ленія, которому промышленность
даетъ работу“.

Ж. Блондель.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типографія Н. Я. Стояжковой»
1912

В. И. ДЕНИСОВЪ.

Членъ Государственнаго Совѣта.

О желательномъ направленіи финансовой и экономической политики въ Россіи.

„Развитіе торговли вызываетъ
промышленный прогрессъ и тѣмъ
самымъ способствуетъ росту насе-
ленія, которому промышленность
дастъ работу“.

Ж. Блондель.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типографія Н. Я. Стейковой».

1912

Министръ Финансовъ въ своихъ рѣчахъ, сначала въ Государственной Думѣ, а потомъ на собраніи Московской Биржи, выпукло набросалъ картину современнаго финансово-экономическаго положенія Россіи. И если это положеніе нельзя охарактеризовать, исходя изъ посылокъ рѣчей, блестящимъ, если наше государство еще не въ зенитѣ своего полнаго финансоваго и экономическаго благополучія, то, во всякомъ случаѣ, близко къ тому желанному идеалу, о которомъ еще пять лѣтъ тому назадъ не смѣлъ мечтать ни русскій финансистъ, ни политико-экономистъ, ни тѣмъ болѣе русскій гражданинъ.

Дѣйствительно, трехмиллиардный бюджетъ, въ которомъ статья на погашеніе государственныхъ долговъ въ одинъ годъ выросла почти въ $3\frac{1}{2}$ раза, а за два года въ 36 разъ; почти двухмиллиардный запасъ золота, возросшій за 4 года на колоссальную цифру въ 575 м. р.; ресурсы государственнаго казначейства, выразившіеся къ 1-му января 1912 года въ 969 милл. рублей, т. е. увеличившіеся противъ 1908 г. на 712 милл. руб.; торговый балансъ, упавшій въ 1908 г. до 178,4 милл. руб. и снова возросшій до 407 милл. руб. — все это свидѣтельствуетъ о благопріятномъ финансовомъ положеніи Россіи, а если принять во вниманіе еще недавнія серьезныя потрясенія ея, въ видѣ русско-японской войны и революціи, потребовавшія для своей ликвидаціи не одинъ миллиардъ рублей, то подъемъ нашего отечества въ этомъ направленіи еще болѣе поражаетъ своей быстротой и невольно заставляетъ вѣрить въ мощь современной финансово-политики.

Но, какъ и всякій головокружительный взлетъ, этотъ подъемъ на небывалую высоту финансоваго благополучія требуетъ не менѣе серьезной и не менѣе быстрой работы

по упрочению его, а главное — по освобождению от зависимости, не скажу рабской, но, во всяком случае, огромной, от таких случайных явлений, как рекордные урожаи 1909—1910 гг., иначе подобные только что пережитому голодному году рекордные неурожай с такой же легкостью могут сбросить страну с занятой ею в настоящий момент финансовых высот.

Как известно, финансовая мощь каждого государства сплагается не из цифр запасов золота, ресурсов казначейства и свободной наличности, а исключительно зиждется на существующем экономическом благосостоянии народа, в России — на крестьянском трудящемся классе.

Поэтому естественно возникает вопрос — являются ли все эти головокружительные взлеты цифр следствием такого же быстрого экономического подъема трудящегося населения страны, соответствует ли рост всеяких обложений, прямых и косвенных, росту бюджета облагаемого элемента?

Этот вопрос я, насколько возможно, осветил в общих чертах в своей брошюре «Проблемы финансовой и экономической политики в России». Но само собой разумеется, что в краткой статье нельзя больше или меньше дать наглядную и обоснованную обрисовку действительного финансово-экономического положения нашего отечества, а потому в настоящем труде я поставил задачей развить все те положения, с которыми позволил себе выступить в «Проблемах».

При этом считаю своим долгом подчеркнуть, что настоящей труд ни в каком случае не имеет задачей полемизировать с г. Министром Финансов, а является лишь голосом выборного члена Государственного Совета, обязанного по своему долгу объективно освещать политические и экономические вопросы, поскольку они касаются интересов сельского хозяйства промышленности и торговли.

I.

Министр Финансов в своей бюджетной речи подчеркнул, между прочим, незначительность душевого обложения в России, достигшего 10 рублей 84 коп. на душу, причем возрастание этого обложения идет у нас крайне медленно и небольшими годовыми прибавками. Так, за последние четыре года оно повисло на 53 к., что в среднем составляет 13¼ к. на душу в год.

Чтобы еще более отбросить незначительность такого обложения, Министр Финансов проводит параллельные данные обложения по другим государствам.

	1908	1912	Прирост.
	На душу в рублях.		
Англия	26,88	31,89	5,01
Франция	30,82	34,12	3,40
Пруссия	13,19	17,03	3,84
Австро-Венгрия	16,50	19,26	2,76
Россия	10,31	10,84	0,53

Несомненно, такое простое сопоставление действительно может привести к мысли, высказанной в министерской речи, что «очень крупное нарастание государственных доходов дает очень малое душевое переобложение, а следовательно наибольшее нарастание доходов есть результат естественного роста — увеличения населения, тех благоприятных условий, среди которых мы жили последние три года, не касаясь конца минувшего, результат несомненно повышающихся, так называемых, экономических конъюнктур».

Однако, при болѣ правильномъ учетѣ этихъ экономическихъ конъюнктуръ, при болѣ глубокомъ анализѣ «благопріятныхъ» условій, среди которыхъ протекала жизнь страны въ послѣднее пятилѣтіе, мы, къ сожалѣнію, получаемъ нѣсколько иную отъ нарисованной Министромъ Финансовъ картину современнаго экономическаго положенія главной массы населенія—крестьянства.

Въ послѣднее время рядъ земствъ дѣлалъ серьезныя попытки къ выясненію современнаго крестьянскаго бюджета, съ цѣлью опредѣленія соотношенія взимаемыхъ съ населенія сборовъ, а главнымъ образомъ ихъ роста, съ доходностью крестьянскаго хозяйства. И всѣ эти обследованія привели къ одному, крайне важному, выводу, а именно, что «въ настоящее время существующія налоговыя силы напряжены до послѣдней степени и дальнѣйшее форсированное увеличеніе обложенія не можетъ не отозваться на правильномъ ростѣ и развитіи народнаго хозяйства». Кромѣ того, по даннымъ земскихъ обследованій, «какія-бы мѣры ни принимались для увеличенія производительности главнаго источника существованія многомилліоннаго народа—земли, она не можетъ поспѣвать за ростомъ налоговъ, которые съ каждымъ годомъ поглощаютъ все большую и большую часть возможной чистой доходности отъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ. Идти дальше по пути увеличенія обложенія существующихъ въ данный моментъ ресурсовъ крестьянскаго существованія не представляется возможнымъ¹⁾».

И эти, не звучащіе министерскимъ оптимизмомъ, выводы явились результатомъ цифровыхъ сопоставленій доходности крестьянскаго хозяйства и ея возможнаго роста съ расходами населенія и увеличеніемъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Исходя изъ исчисленной на 1912 годъ цифры душевого обложенія въ 10 руб. 84 к., слагающагося, какъ

извѣстно, изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, правительственныхъ регалій и частныхъ правительственныхъ доходовъ, мы получаемъ для средней крестьянской семьи въ 5 душъ сумму въ 54 руб. 20 коп. Правда, по нѣкоторыхъ губерніямъ эта цифра государственнаго налога понижается до 6 р. 70 к. на душу (Олонечская г.), но въ другихъ, какъ напр. въ Воронежской и Черниговской, она достигаетъ 15 р. на душу. Соотвѣственно этому и сумма посемейнаго обложенія варьируетъ въ предѣлахъ 35—75 руб.

Далѣе, сумма земскаго и мірскаго обложенія достигла въ послѣдній годъ въ среднемъ на ту же семью 12 руб. 70 коп., а всего, значить каждая семья несетъ налогового бремени, государственнаго и земскаго, въ 66 руб. 90 коп.

Посмотримъ, какую часть доходности, получаемой населеніемъ отъ главнаго своего промысла—земледѣлія, составляетъ эта сумма.

На основаніи матеріаловъ по оцѣнкѣ крестьянскихъ земель въ центральныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ, средняя чистая доходность одной десятины, при крестьянскомъ трехпольѣ, опредѣлялась въ 1900-хъ годахъ слѣдующимъ образомъ:

Губерніи:	Валовой доходъ.	Издержки производства.	Чистый доходъ.
Орловская	18,50	9,20	9,30
Воронежская	21,30	10,10	11,20
Тамбовская	16,25	8,20	8,05
Тульская	15,80	6,90	8,90
Рязанская	16,60	6,05	10,55
Харьковская	20,90	10,00	10,90
Черниговская	22,10	11,50	10,60
Полтавская	28,50	12,20	16,30

¹⁾ Отчеты Саратовскаго и Костромскаго земствъ.

Въ общемъ доходность крестьянскаго земледѣльческаго промысла черноземнаго района опредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Трехпольное хозяйство.	
	На 3-хъ дес.	5-дес.
Валовой доходъ	43 руб.	87 руб.
Издержки	18 "	37 "
Чистый доходъ	25 "	50 "

Словомъ, чистый доходъ, по расчету на 1 десятину пашни, опредѣлялся 10 лѣтъ тому назадъ въ 8 руб. 33 $\frac{1}{3}$ —10 р., и такимъ образомъ весь чистый доходъ съ земельного надѣла, при 3-хъ десятинахъ, не покрывалъ тогда цѣликомъ одного душевого обложенія, а при 5-ти десятинахъ оставалась наличность въ 10—15%.

Обращаясь къ даннымъ послѣдняго пятилѣтія 1906—1910 годовъ, получаемъ въ среднемъ слѣдующую доходность 1 десятины пашни ¹⁾: при среднемъ подесятинномъ сборѣ въ 47 пудовъ и при средней на мѣстахъ цѣнѣ въ 50 коп. за пудъ ржи, доходность опредѣлялась:

	трехпольное хозяйство.	
	На 3-хъ дес.	На 5 дес.
Валовой доходъ	47 руб.	100 руб.
Издержки	20 "	40 "
Чистый доходъ	27 "	60 "

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы, когда имѣли мѣсто два рекордныхъ урожая, доходность десятины, сравнительно со средней доходностью предъидущаго пятилѣтія, поднялась всего на 1 руб. 68 коп.

¹⁾ Сборникъ статистическихъ данныхъ по цѣнѣ земель въ Воронежской, Орловской, Тамбовской губ., по закону 1893 г.

«Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сел. хоз. Россіи и иностранныхъ государствъ». Выпускъ V. «Южн.-Рус. Сел.-Хоз. Газ.». «Торг.-Пр. Газ.».

Въ еще болѣе неблагоприятномъ положеніи находится нечерноземный районъ, особенно сѣверный. По даннымъ подворно-статистическаго изслѣдованія, принятаго кадниковскимъ земствомъ, положеніе земледѣльческаго труда обрисовывается слѣдующими цифрами:

	Число хозяйствъ. Семейный составъ двора.	
	Въ %/о.	двора.
Хозяйствъ безъ посѣва	9,7	2,5
сѣющихъ до 1 дес.	12,3	4,0
„ Отъ 1,1 до 2 дес.	35,8	5,0
„ „ 2,1 „ 3 „	27,3	6,0
„ „ 3,1 „ 4 „	10,6	6,8
„ „ 4,1 „ 6 „	4,2	7,5
„ „ болѣе 6 „	0,1	8,6

Въ результатъ и изъ многосѣющихъ хозяйствъ не всѣмъ хватаетъ собственнаго хлѣба для продовольствія своихъ семей въ теченіе цѣлаго года; такихъ хозяйствъ (т. е. питающихся своимъ хлѣбомъ) насчитывается въ уездѣ 29,5% къ общему числу сѣющихъ хозяйствъ. Число хозяйствъ, собирающихъ хлѣба въ количествѣ недостаточномъ на пропитаніе:

	Хозяйствъ.	Въ %/о
Отъ 1 до 8 мѣсяцевъ	8.664	23,9
„ 4 „ 6 „	8.591	23,7
„ 7 „ 9 „	2.991	8,2
„ 10 „ 12 „	3.795	10,4

Тоже самое наблюдаемъ и въ Периской губерніи, гдѣ среднее крестьянское хозяйство опредѣляется, по даннымъ В. Н. Варгина, въ 15 десятинъ.

Валовой доходъ хозяйства опредѣляется здѣсь слѣдующимъ образомъ:

Отъ полеводства	92 р. 17 к.
» коровъ	48 р. — к.
» овечь	15 р. 15 к.
Всего	155 р. 31 к.

Изъ этого дохода нужно выключить обязательные расходы, каковыми являются земские налоги (около 9 р. и уездные и губернские), мірскіе приблизительно 1 р. 80 к. Далѣ трата на одну водку составляетъ на жителя 3 р. 55 к. или на хозяйство (въ 6 душъ) 21 р. 30 к., Словомъ, за выключеніемъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ, на удовлетвореніе собственныхъ потребностей хозяйства остается 116 руб. 72 коп., что составляетъ на семью въ 6 человекъ, при 15-десятинномъ надѣлѣ, 32 коп. въ день или *на пѣдока въ день* 5 $\frac{1}{2}$ к. Но не всѣ еще эти 5 $\frac{1}{2}$ коп. пойдутъ на cadaго. Приходится еще покрывать расходы, тоже обязательные, на ремонтъ сохи, бороны, возобновленіе ихъ каждые 2—3 года, на сбрую, телѣгу, сани, летогъ, ремонтъ построекъ; на керосинъ, спички, сахаръ, чай, рыбу, масло и т. п. На эти же 5 $\frac{1}{2}$ коп. нужно и одѣваться, и собственно на ѣду останется немого¹⁾.

Принимая душевую долю хлѣба, по расчету Центрального Статистическаго Комитета, въ 13 пудовъ, а для крестьянской семьи слѣдовательно въ 65 пудовъ, получаемъ избытокъ, при 3-хъ десятинахъ трехполья, 27 пудовъ, т. е. 13 руб. 50 коп., а на душу слѣдовательно 2 руб. 70 коп. Однако, и эта скудная цифра оспаривается данными Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства, по исчисленіямъ котораго 13-пудовая душевая доля не покрывается получаемымъ съ крестьянскихъ надѣловъ урожаемъ, а именно:

Казанская	—1,4 пуда.
Оренбургская	—2,3 „
Самарская	—0,8 „
Симбирская	—3,6 „
Саратовская	—0,6 „
Пензенская	—2,8 „

Слѣдовательно, скупая норма душевого потребленія, исчисляемая Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, не оправдываетъ въ среднемъ по указаннымъ губерніямъ на 1,2 пуда на душу.

Наконецъ, урожайевъ, давшихъ менѣе 13 пудовъ на душу населенія, за послѣднія 10 лѣтъ, наблюдалось:

	По сельскимъ Цен. Ст. Ком.	По сельскимъ Харь- ковскаго О-ва с. х.
Въ Казанской	4	6
» Оренбургской	5	6
» Самарской	1	7
» Симбирской	2	8
» Саратовской	1	8
» Пензенской	3	7

Даже если брать официальные данныя, то и въ этомъ случаѣ душевой избытокъ, исчисляемый въ 2 руб. 70 коп., составляетъ одну четвертую часть государственнаго душевого обложенія, и одну шестую общаго, включая земскіе и мірскіе сборы.

Далѣе, возникаетъ вопросъ — въ какомъ соотношеніи находятся взятая нами нормы хозяйства 3-хъ и 5-тидесятинныя, къ остальнымъ, съ большимъ или меньшимъ землевладѣніемъ, хозяйственнымъ группамъ?

Распаханность крестьянской надѣльной земли опредѣляется въ значительной степени географическимъ положеніемъ, такъ какъ распаханность довольно правильно понижается отъ юга къ сѣверу, между тѣмъ какъ земельные размѣры въ томъ же направленіи повышаются. Такъ, въ то время, какъ въ южномъ хозяйствѣ, при надѣлѣ въ 6 десятинъ на 1 хозяйство, подъ посѣвы поступаетъ 75% земли, что составляетъ 4,5 дес., въ сѣверномъ и верномъ районѣ распаханность достигаетъ всего 25% земли, а слѣдовательно, хотя хозяйство здѣсь и обладаетъ значительно большей земельной площадью, а именно

преобладает норма в 12,42 дес., тѣмъ не менѣе подъ посьвами находится всего 3,1 дес.¹⁾

Группируя, по возможности, однородныя по экономическимъ условіямъ и географическимъ соикнутыя области въ отдѣльные районы, получимъ:

Районы:	Надѣла.	Пашин.
Южный	6,3	4,5
Восточный	10,4	5,8
Сѣверный	12,4	3,1
Западный	8,2	6,4

Болѣе интересныя свѣдѣнія имѣемъ по отдѣльнымъ губерніямъ. Хозяйства группируются слѣдующимъ образомъ (въ %%):

	Воронежская.	Нижегородская.	Самарск.
Отъ 3—5 десятинъ	82,3	84,2	48,3
„ 5—10 „	9,	10,4	35,2
„ 10—25 „	0,3	0,8	10,5
Свыше 25 „	0,2	0,6	4,8
Безземельныхъ	8,2	4,00	1,2

Такимъ образомъ, преобладающими хозяйствами являются 3-хъ и 5-тидесятинныя, а слѣдовательно и вышеприведенная цифра душевой доходности отъ земледѣльческаго промысла можетъ считаться преобладающей.

На расширеніе посьвонной дѣятельности крестьянскаго хозяйства имѣть огромное значеніе аренда земель, которая въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ, напримѣръ въ центральномъ земледѣльческомъ, составляетъ 27% общей запашки, а въ поволжскихъ губерніяхъ 21%²⁾. Однако,

¹⁾ П. А. Вилкель — «Очерки изъ русской сел.-хоз. дѣятельности». — «Извѣст. Зем. Газ.» — Отчетъ Сам. Зем.

²⁾ Статистическія данныя по оценкѣ земель по Тамбовской губ. Вып. I и II. Сводный Сборникъ по статистическ. описанію Полтавской губ. I.

слишкомъ высокія арендныя цѣны, при подесятинной сѣмкѣ, не даютъ возможности земледѣльцу повысить свой бюджетъ за счетъ аренды. На основаніи данныхъ по Воронежской, Тамбовской и Полтавской губерніямъ, арендныя цѣны превышаютъ самую высокую доходность черноземной пашни.

Уѣзды:	Чистый доход.	Арендныя цѣны.
Задонскій	10,46	14,52
Землянскій	16,03	18,53
Шацкій	20,59	20,74
Золотоношскій	10,05	8,08
Хорольскій	16,40	8,55
Роменскій	9,24	12,00

Большинство статистическихъ данныхъ невольно приводитъ къ выводу, что современная высота сѣмныхъ цѣнъ устраняетъ самую возможность веденія хозяйства въ цѣляхъ извлеченія дохода изъ заарендованной земли, при подесятинной и однопосѣвонной сѣмкѣ. А такъ какъ спросъ на такую аренду исходитъ преимущественно со стороны малоземельныхъ группъ, то вполне понятнымъ станеть, что бездоходная абсолютно аренда является необходимой для полученія продовольственной душевой доли и для сѣвооборота, особенно тамъ, гдѣ «лаптемъ мѣряютъ полосы», какъ, напримѣръ, въ Рязанской губерніи. Затѣмъ, арендуютъ хозяева, собственный участокъ которыхъ не поглощаетъ наличности рабочихъ силъ и то при томъ условіи, если избытокъ этихъ силъ не отвлекается сторонними, болѣе выгодными, вѣземледѣльческими заработками. Примененіе наемнаго труда къ обработкѣ заарендованной площади, по приведеннымъ цѣнамъ, терять свой матеріальный базисъ въ поглощеніи всей прибавочной стоимости сѣмочными цѣнами.

Всѣ эти данныя о современномъ состояніи русскаго земледѣльческаго труда настойчиво отмѣчаютъ его невысокую относительную доходность, по крайней мѣрѣ

настолько, что она не может покрыть и четвертой части, а в некоторых случаях и шестой неизбежных расходов основного трудящегося класса.

Между тем увлечение зерновым хозяйством, поощряемое современной финансовой политикой, не повысивши сколько-нибудь экономического благосостояния земледельца, начинает вытеснять более ценные по доходности специальные культуры—лен, конопля, табак и хмель. Так, по данным «Сборника» Отдела Сельской Экономики, площадь посева льна в 27 наиболее льноводных губерниях упала с 1017 тыс. десятины, средней цифры за 1901—1905 года, в 1909 году до 982 тыс. десятины, и в 1910 году до 968 тыс. десятины. Сократились также и посевы конопли: в то время как за пятилетие 1901—1905 годов зачислялось ею 749 тыс. десятины, в пятилетие 1906—1910 годов эта площадь убавилась до 682 тыс. десятины. За те же пятилетние периоды не расширилась, а несколько сузилась, и культура табака, а именно, с 63 тыс. десятины она понизилась до 60 тыс. десятины, и сбор табака с 5.589 тыс. пудов упал до 5.525 тыс. пудов. В еще более резкой прогрессии сокращается число сенокосных и выпасных угодий, особенно в южных, поволжских и юго-западных губерниях, где зерновое хозяйство вошло в зону какой-то болезненной специфичности. Так, сокращение это, сравнительно с 1900 годом, выразилось следующим образом (в %):

Районы:	Сенокосы.	Пастбища.
Новороссийский	38	60
Южный	45	40
Северный	54	58
Юго-восточный	18	12
Заволжский	32	25

И как неизбежное следствие этой прогрессивной распашки сенокосов и пастбищ—является исчезновение в России такой ценной сельско-хозяйственной отрасли,

как тонкорунное овцеводство, численность которого с 14 миллионов голов в 1870 году упала до 2 мил. гол. в 1910 году, т. е. на 85%.

Да и вообще-то русское скотоводство, имющее все основания стать одной из господствующих у нас отраслей народного хозяйства, теснится зерновой культурой и продолжает в своем развитии идти позади других стран, в чем можно убедиться из следующей таблицы:

	На 100 жителей.			
	Лошадь.	Крупн. скота.	Овец.	Свиней.
Европейск. Россия	17,9	25	33	9
Австрия	6	32	8	22
Венгрия	9	30	35	23
Великобритания	3	17	67	5
Ирландия	12	107	91	27
Бельгия	3	27	—	24
Болгария	12	51	193	11
Голландия	5	34	15	21
Германия	7	33	12	35
Дания	20	86	27,9	56
Норвегия	7	46	59	13
Швеция	10	49	18	16
Франция	8	36	44	18
Сербия	6	35	117	33
Румыния	14	43	94	28

В общем, семья, при 5-ти десятинах пашни, при 1 лошади, 1 корове и 3 овцах получает по данным земских обследований, чистого дохода:

	От посева.	От прочих с.-х. отраслей.	Всего.
Центрально-Земледельческой	45	12	57
Промышленный	21	18	39
Поволжский	26	20	46
Северный	12	38	50

Нами взяты максимальныя цифры хозяйственной обеспеченности и доходности и тѣмъ не менѣе общая сумма доходности, т. е. покупательной способности населенія, не достигаетъ цифры обложенія, государственнаго и земскаго.

Остаются сторонніе заработки и кустарные промыслы. Но и здѣсь мы сталкиваемся съ довольно печальными цифрами и выводами. Въ сѣверныхъ губерніяхъ ¹⁾, гдѣ ощущается особенная нужда въ стороннихъ заработкахъ, съ быстрымъ уничтоженіемъ лѣсовъ, собственно лѣсныя работы становятся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе случайными. Случается, что совсѣмъ не бываетъ этихъ работъ или же приходится уѣзжать такъ далеко отъ дома, что заработокъ «не покрываетъ даже собственного продовольствія рабочаго и стоимости затраченнаго на лошадей овса».

Изъ кустарныхъ районовъ въ послѣдніе годы также идутъ жалобы на вздорожаніе матеріала и вслѣдствіе этого на невыгодность заработка. Все это вмѣстѣ съ низкою техникой, рассчитанною на мѣстный непритязательный спросъ, уменьшающійся вмѣстѣ съ паденіемъ экономическаго положенія населенія, заставляетъ говорить о кризисѣ въ кустарномъ дѣлѣ.

Еще меньше надежды приходится возлагать на отхожіе промыслы. При нынѣшнемъ застоѣ промышленности и при наличности массы безработныхъ крестьянъ, идущихъ обычно въ столицы не какъ профессиональ, а какъ чернорабочій, многого, конечно, ожидать не можетъ.

Въ общемъ всѣ другіе, не сельско-хозяйственные, промыслы даютъ заработокъ на семью:

Въ Центральнo-Землед. районѣ	22
„ Промышленномъ	45
„ Поволжскомъ	32
„ Сѣверномъ	31

¹⁾ Н. Кисляковъ. Экономическое положеніе Псковской губ.

Суммируя всѣ статьи крестьянскаго дохода, земскія обследованія приходятъ къ заключенію, что чистая прибыль, безъ оплаты собственного труда въ земледѣліи, колеблется въ предѣлахъ 78—84 руб. на семью, т. е. 15 р. 60 к.—16 р. 80 к. на душу, при 5-душевомъ составѣ. И въ этомъ отношеніи Россія стоитъ далеко позади другихъ странъ, а погому и государственное обложеніе, не смотря на его кажущуюся незначительность, сравнительно съ другими государствами, является для русскаго населенія особенно чувствительнымъ.

Мистеръ Чарлтонъ на конгрессѣ въ Ньюкастлѣ ¹⁾, а послѣ Сноуденъ на засѣданіи парламентской «земельной» группы ²⁾ даютъ свѣдѣнія о денежной наличности населенія по главнѣйшимъ европейскимъ странамъ, за исключеніемъ Россіи. Сопоставляя эти цифры съ цифрами государственнаго обложенія, мы получаемъ слѣдующую параллель:

	Средняя душевая денежная наличность.	Налогъ на душу.	Отношеніе обложенія къ общей денежной наличн.
Въ рубляхъ.			
Россія	16	10,84	67,2%
Англія	72	31,89	44,2%
Германія	55	17,03	31,4%
Австро-Венгрія	44	19,26	43,7%

Органъ нѣмецкихъ аграріевъ «Deut. Land. Presse» признаетъ эти цифры, по крайней мѣрѣ для Германіи, пониженными и опредѣляетъ доходность отъ одного земледѣлія въ 90 марокъ на жителя, а общую денежную наличность отъ сельско-хозяйственной промышленности въ 175 марокъ на жителя.

Болѣе интересныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи находимъ въ официальныхъ данныхъ министерства торговли и труда въ Англіи ³⁾. Оказывается, что средній

¹⁾ Congress in Newcastle.—«Tr. Congr. Brit.», 1906.

²⁾ «Economist», 1910.

³⁾ The Report of the Board of Trade and Labor, pp. 838, 839 и т. д.

уровень заработной платы сельско-хозяйственного рабочего определяется в годъ отъ 477 руб. до 509 руб., благодаря чему английскій сел.-хоз. рабочий получаетъ возможность, проживая в семьѣ 5 р. в недѣлю, сберегать до 3 руб. 50 коп., что, по исчислениямъ министерства, даетъ ему возможность располагать свободной наличностью в годъ до 176 руб. Средній семейный заработокъ, при 2-хъ взрослыхъ и одномъ полурабочемъ, определяется в $1\frac{1}{2}$ раза больше, а слѣдовательно и наличность увеличивается приблизительно на такую же сумму и составляетъ 310—320 руб., т. е. 62—64 руб. на душу.

Что касается положенія индустриальныхъ рабочихъ, то и здѣсь Россія значительно отстаетъ въ отношеніи ихъ заработной платы. Средній годовой заработокъ определяется у насъ въ 241 р., но онъ далеко не составляетъ обычной нормы вознагражденія русскаго рабочего, по крайней мѣрѣ въ центральномъ промышленномъ районѣ. Такъ, въ Московской губ., въ промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ которой занято $\frac{2}{3}$ всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, средней годовой заработокъ гораздо ниже: въ 1909 г., наиболѣе благоприятномъ изъ всего десятилѣтія (1901—1909), онъ составлялъ около 211 р. или 17 р. 58 коп. въ мѣсяцъ, а по обработкѣ хлопка—17 р. 90 к. Средняя для всѣхъ производствъ достигаетъ въ томъ же году всего 237 р. въ годъ, или 19 р. 75 коп. въ мѣсяцъ. Насколько эти нормы низки, можно видѣть изъ сопоставленій ихъ съ данными о заработной платѣ рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ Манчестерскаго и Ольдгемскаго округовъ въ Англій¹⁾: средняя заработная плата 17-ти разрядовъ рабочихъ, занятыхъ на упомянутыхъ фабрикахъ, составляетъ при $55\frac{1}{2}$ недѣльныхъ часовъ—50 р. 24 коп.

¹⁾ W. H. Cook and I. H. Stubbs «The Textile Industry».

Сравнивая заработную плату русскихъ и английскихъ рабочихъ по семи главнымъ профессіямъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ для Англій за 1905 годъ и для Россіи за 1908 г., мы приходимъ къ выводу, что английская плата по упомянутымъ разрядамъ работъ относится къ русской какъ 210 къ 100; отношеніе къ американской еще менѣе благоприятно для русскаго рабочего, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ вознагражденіе труда по крайней мѣрѣ еще на 30—40% выше, чѣмъ въ Англій.

Само собой разумѣется, что какъ общій бюджетъ русскаго трудящагося населенія, такъ тѣмъ болѣе освобождающаяся у него денежная наличность, для покрытія всѣхъ жизненныхъ, хозяйственныхъ и общегосударственныхъ потребностей, ни въ коемъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе ни съ германскимъ, ни съ английскимъ населеніемъ, а отсюда и сравненіе душевого обложенія русскаго трудящагося класса съ таковымъ въ Германіи и Англій, является сравненіемъ несравнимыхъ величинъ. Вотъ почему и тѣ 53 коп. на душу, на которыя возросло обложеніе съ 1908 года, является для русскаго крестьянина болѣе чувствительнымъ нажимомъ податного вѣста, чѣмъ 3 руб. 82 коп. для нѣмецкаго бюргера, развившаго, какъ извѣстно, свою индустриальную промышленность за это время на 41%; тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что, на ряду съ ростомъ государственнаго обложенія, прогрессивно идетъ вверхъ земское обложеніе, которое достигло по нѣкоторымъ губерніямъ, какъ напр., по южнымъ (Харьковской, Курской, Екатеринославской) до 10—12% общей доходности одной десятины земли.

Отдавая почти цѣликомъ весь свой доходъ на казенныя и земскія тяготы, русское населеніе вынуждено во всемъ себѣ отказывать, даже въ питаніи, не говоря уже о какихъ-либо серьезныхъ хозяйственныхъ улучше-

нияхъ. Калужское земство, на основаніи своихъ изслѣдованій, опредѣляетъ, что на cadaго ѣдока приходится всего 36 руб. въ годъ, т. е. всего 10 коп. въ день, при этомъ на хлѣбные продукты падаетъ $\frac{2}{3}$ всего бюджета, а на всѣ остальные только $\frac{1}{3}$. Коровяго масла каждая семья расходуетъ въ среднемъ ежегодно на 25 коп. Перское же земство эту ничтожную цифру на cadaго ѣдока понижаетъ, какъ мы видѣли выше, почти на 50%.

При такомъ положеніи главнаго трудящагося элемента въ Россіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи о благоприятной экономической конъюнктурѣ въ нашемъ отечествѣ. Неумолимыя цифры говорятъ обратное, измѣства, категорически заявляя, что «обложене достигло крайней точки возможнаго напряженія» и что «идти дальше по этому пути не представляется возможнымъ», стоятъ въ этомъ отношеніи на болѣе правильной точкѣ зрѣнія, чѣмъ Министръ.

Серьезнымъ показаніемъ состоянія экономического уровня населенія и вообще экономической конъюнктуры страны служить также цифра накопленія народныхъ сбереженій. Министръ Финансовъ, заявляя на собраніи Московской Биржи объ экономическомъ и финансовомъ процвѣтаніи Россіи, подчеркнул, что совокупность вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы, государственный банкъ и учрежденія кратко-срочнаго мелкаго кредита съ 2.400.000.000 въ 1907 году дошла къ началу 1912 года до 4.500.000.000 т. е. въ теченіи 3½ лѣтъ почти удвоилось. Безспорно, этотъ колоссальный приростъ вкладовъ поражаетъ своей огульной цифрой. Но опять-таки, если мы обратимся къ анализу послѣдней, расчленимъ ее по слагаемымъ, соотвѣтственно классамъ населенія, то «поразительнаго доказательства о блестящемъ положеніи страны», пожалуй, не найдемъ и здѣсь.

Отводя и въ данномъ случаѣ первенствующее мѣсто главному элементу трудящагося населенія въ Россіи

земледѣльческому, этому основному вкладчику въ сберегательныя кассы, мы имѣемъ къ 1 января 1911 года цифру его сбереженій въ послѣднихъ въ 382.000.000 р., что составляетъ 29,6% общей суммы вкладовъ, а на 1 жителя этой группы, исчисляющейся, по даннымъ 1910 года, въ 86,5 миллионѣвъ душъ, приходится всего 4 руб. 40 коп. Сумма, конечно, небольшая, а по сравненію съ англійскими и германскими сбереженіями трудящагося класса той же группы, незначительная, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующей цифровой параллели:

	На одного вкладчика группы: земледѣле и сельские промыслы.	На 1 жителя. занимающагося земледѣліемъ и с. хоз. пр.
Россія	188	4 р. 60 к.
Германія	518	44 » 05 »
Англія	796	78 » 20 »

Но и этотъ средній размѣръ денежнаго вклада сельскаго вкладчика принадлежитъ, по заявленію Отчета государственныхъ сберегательныхъ кассъ, «болѣе состоятельнымъ лицамъ». Главныя же проценты составляютъ книжки съ вкладомъ до 25 руб., а именно до 40%, средній размѣръ вкладовъ которыхъ выражается всего суммою въ 6 руб.

Идя дальше тѣмъ же путемъ анализа, нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что оптимистическое заявленіе министра о колоссальномъ успѣхѣ въ области скопленія сбереженій ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть отнесено по адресу сберегательныхъ кассъ.

За послѣднее десятилѣтіе ростъ вкладовъ шель въ слѣдующей прогрессіи:

Къ концу год.	Число сбер. книжекъ (въ тыс.).	Остатки денегъ вып. (въ милл.).
1901	3.949	723,3
1902	4.369	784,0
1903	4.854	860,5
1904	5.127	910,6
1905	4.988	831,2
1906	5.665	1.035,0
1907	6.210	1.149,2
1908	6.560	1.207,6
1909	6.940	1.282,9
1910	7.436	1.396,9

Такимъ образомъ за 10 лѣтъ вклады почти удвоились, но вмѣстѣ съ тѣмъ удвоилось и количество книжекъ, слѣдовательно относительнаго роста сбереженій не наблюдается—увеличивается число вкладовъ, а цифра единоличнаго вклада остается какъ бы неподвижной. Кроме того, если когда и можно было говорить о значительномъ приростѣ народныхъ сбереженій въ государственныхъ кассахъ, такъ это въ 1906 году, когда средній вкладъ на каждую книжку возросъ противъ предшествовавшаго 1905 года на 16 рублей; между тѣмъ, въ послѣдующіе четыре года такого прироста уже не наблюдается, въ чемъ можно убѣдится изъ слѣдующей параллели:

Къ концу года.	Средній вкладъ на книжку. Въ рубляхъ.	При- ростъ.
1905	166	—
1906	182	16
1907	185	3
1908	183	2
1909	185	2
1910	189	4

Объясненіе такому сравнительно крупному приросту средняго вклада на книжку въ 1906 г. надо отнести, во-первыхъ, на счетъ того обстоятельства, что известная часть затраченныхъ Россіей на войну съ Японіей миллиардовъ рублей, въ томъ числѣ и занятыхъ за границей, осталась въ странѣ у подрядчиковъ, поставщиковъ, торговцевъ, служилого элемента и др., а по окончаніи войны перешла въ нѣкоторой долѣ въ сберегательныя кассы; во-вторыхъ, вынутые во время паники, имѣвшей мѣсто среди вкладчиковъ въ періодъ войны и революціи, 150 милліоновъ рублей снова, когда эти два бѣдствія были ликвидированы, стали поступать въ сберегательныя кассы. Объясненіе это заслуживаетъ тѣмъ большаго довѣрія, что въ послѣдующіе годы—годы успокоенія и рекордныхъ урожаевъ относительный приростъ вкладовъ шель въ довольно слабой прогрессіи.

Такимъ образомъ, едва-ли можно ожидать двухъ мнѣній насчетъ того, что приростъ скопленій въ сберегательныхъ кассахъ, который далъ поводъ Министру Финансовъ говорить о коллосальномъ успѣхѣ въ дѣлѣ накопленія денежныхъ средствъ у трудящагося класса, объясняется въ значительной своей долѣ простымъ перемѣщеніемъ имѣвшихся уже сбереженій изъ домашнихъ «кубышекъ» въ казенныя банки, какъ называютъ крестьяне сберегательныя кассы. Помимо вышеприведенныхъ цифровыхъ расчетовъ, указывающихъ на правильность этого соображенія, послѣднее подтверждается еще и тѣмъ, что съ 1909 года открытіе новыхъ кассъ пошло форсированно—въ 1909 году число ихъ увеличилось на 259, а въ 1910 г. на 314 кассъ.

II.

При обрисовкѣ въ предыдущей главѣ современнаго экономическаго положенія господствующаго въ Россіи трудящагося класса населенія — мелкаго сельскаго хозяйства, невольно проходила красной нитью та зависимость отъ урожая, которая легко вызывала колебанія экономическаго уровня населенія въ ту или другую сторону.

И это господствующее положеніе урожай занялъ въ экономикѣ всего государства.

Посѣтить онъ страну, какъ это имѣло мѣсто дважды въ послѣднее пятилѣтіе, и всѣ экономическія конъюнктуры принимать благопріятное напряженіе, дающее право говорить объ общемъ подъемѣ производительныхъ силъ, о ростаніи народнаго капитала, о блестящихъ перспективахъ въ области торговли, объ оживленіи отечественной промышленности. Но стоитъ только тому же урожаю понизиться за черту средняго сбора хлѣбовъ, какъ совершенно иное положеніе принимаютъ эти конъюнктуры — населеніе нуждается въ колоссальной продовольственной и сѣмянной помощи, какъ будто оно впервые принимается за земледѣльческій трудъ, торговый балансъ съ блестящихъ вершинъ стремглавъ падаетъ внизъ до обидной цифры, промышленность начинается переживать въ цѣломъ рядъ отраслей острый кризисъ.

Всѣ эти рѣзкія колебанія въ основныхъ экономическихъ началахъ нашего отечества являются результатомъ того финансово-экономическаго курса, который былъ взятъ много лѣтъ тому назадъ и котораго мы неуклонно держимся и въ настоящее время.

Дѣйствительно, какую бы основную отрасль народного труда мы ни взяли, всюду наталкиваемся на зависимость хозяина-урожая, на зависимость отъ его стихійныхъ проявленій, не признающихъ рамокъ. Это и понятно — разъ одна изъ производительныхъ силъ страны, всячески поощряемая, заняла господствующее положеніе въ трудѣ населенія, она, конечно, затѣнитъ другія и ляжетъ во главу угла государственнаго хозяйства. Отъ того или другаго состоянія ея уровня всецѣло зависитъ и балансъ страны, и торгово-промышленный прогрессъ послѣдней, и извѣстная плоскость экономическихъ конъюнктуръ. Къ сожалѣнію, въ Россіи господствующая производительная сила носитъ характеръ стихійности. А базировать на такомъ производствѣ экономическую мощь государства — значитъ подвергать послѣднее серьезнымъ потрясеніямъ.

Какъ извѣстно, государственная задолженность Россіи исчисляется въ настоящее время суммой свыше 9 миллиардовъ рублей и по нашимъ вѣнщинамъ занимаемъ мы вынуждены ежегодно уплачивать свыше 400 мил. руб. Конечно, эти суммы уходятъ изъ Россіи за границу исключительно въ видѣ золота; точно такъ же съ расчетомъ на золото вывозятся за границу деньги нашими путешественниками, а равно мы уплачиваемъ солидныя суммы по частнымъ займамъ, желѣзно-дорожнымъ и городскимъ, дивиденды по акціонернымъ предпріятіямъ и проч. Покрывать этотъ отливъ мы можемъ во первыхъ той естественной добычей золота, которая выражается въ суммѣ свыше 60 милл. рублей; во вторыхъ, таможенными сборами въ суммѣ до 300 милл. рублей, и въ третьихъ, той разницей торговаго баланса, которая до сихъ поръ была въ нашу пользу. Вотъ почему Россіи необходимо заботиться и объ активности своего торговаго баланса, какъ наиболее доступнаго къ широкому развитію.

Между тѣмъ, мы и здѣсь не видимъ желательной устойчивости, той устойчивости, которая не только обез-

печиваетъ активность баланса, но и даетъ возможность усиливать ее. Такъ, обращаясь къ цифрамъ нашего товарообмѣна, мы видимъ, что разница между привозомъ къ намъ заграничныхъ продуктовъ и вывозомъ отечественныхъ выражается слѣдующимъ образомъ за послѣднiя 10 лѣтъ (въ милліонахъ рублей):

Года:	Года:
1902 . . . 296,3	1907 . . . 290,0
1903 . . . 374,1	1908 . . . 178,4
1904 . . . 374,0	1909 . . . 581,3
1905 . . . 458,6	1910 . . . 430,6
1906 . . . 377,5	1911 . . . 407,0

Нельзя, конечно, отрицать того факта, что капиталистическая промышленность въ Россіи достигла такого развитія, что періоды подъема и депрессій находятся въ зависимости и отъ измѣненій мировой конъюнктуры. Но и эта зависимость, вмѣстѣ съ тѣмъ, связана непосредственно съ циклоническими періодами нашего урожая. Благодаря этому, русская промышленность «лишена устойчиваго фундамента и подвержена случайностямъ въ гораздо большей степени, чѣмъ болѣе старая и экономически сильная промышленная страны Западной Европы и Америки. А отсюда и нашъ разсчетный балансъ, какъ это можно видѣть изъ нижеприложенной таблицы, подверженъ болѣе серьезнымъ колебаніямъ. (См. таблицу на стр. 26 и 27)¹⁾.

Такимъ образомъ, только въ годы значительнаго урожая, въ 1909 и 1910 гг., сальдо нашего торговаго оборота оказалось достаточнымъ, чтобы создать разсчетный балансъ въ нашу пользу; во всѣ же остальные годы, если разсчетный балансъ и былъ въ нашу пользу, то только благодаря займамъ.

Когда на смѣну малоблагопріятнаго 1908 г. явился урожайный 1909 г., вывозъ изъ Россіи достигъ рекорд-

ной высоты и активность торговаго баланса дала небывалый скачекъ вверхъ, превысивъ 500 милл. рублей. Результатомъ такого исключительнаго положенія явилось торгово-промышленное оживленіе въ странѣ, притокъ новыхъ милліоновъ, повысивъ покупательную способность главнаго элемента нашего населенія, далъ толчекъ подъему русской фабрично-заводской промышленности, а правильное поступленіе государственныхъ налоговъ не только расширило бюджетъ государства, не только покрыло расходы по ликвидаціи вышеупомянутыхъ тяжелыхъ испытаній, но и дало солидную свободную наличность государственнаго казначейства. Слѣдующій, и тоже урожайный, хотя въ меньшей степени, 1910 годъ, а за нимъ бѣдственный 1911-й, потребовавшій серьезнаго напряженія государственнаго казначейства для оказанія помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, понизили активность нашего торговаго баланса на довольно крупную цифру на 174 милліона рублей и притомъ исключительно за счетъ уменьшенія вывоза зерновыхъ товаровъ. А отсюда неизбежно, понизились и конъюнктуры, экономическая и промышленная.

Въ еще болѣе рѣзкой формѣ сказывается то или другое состояніе урожая на конъюнктуру внутренняго рынка и на фабрично-заводской промышленности. Доказательство этому—то серьезное потрясеніе, которое испытало наше отечество въ минувшемъ году и борьба съ послѣдствіями котораго потребуетъ еще длительнаго напряженія финансовыхъ силъ.

Показателемъ состоянія внутренней торговли въ Россіи являются, какъ извѣстно, главнѣйшія ярмарки—Нижегородская, Харьковскія и Ирбитскія. Въ ихъ оборотахъ находятъ болѣе или менѣе полное отраженіе конъюнктура рынка, потребительная емкость страны и внутренняя индустриальная дѣятельность.

По даннымъ ярмарочныхъ биржевыхъ комитетовъ, торговля на всѣхъ ярмаркахъ проходила крайне вяло,

¹⁾ Бар. Г. Майдель—«Прок. и Торг.», 1911 г.

Въ приходѣ.

Г О Д А.	Сальдо торгового оборота ¹⁾ .	Увеличеніе госуд. загран. задолжен.	Притокъ капиталовъ въ провинціи.	Городскіе займы.	И Т О Г О.
1901	168,2	134	63	22	396
1902	261,1	251	43	34	589
1903	319,5	—	26	98	443
1904	356,0	270	18	15	658
1905	442,2	93	34	2	571
1906	294,2	725	22	1	1.041
1907	205,6	—	25	9	239
1908	85,6	37	33	33	188
1909	521,4	130	26	11	688
1910	380,6	100 ²⁾	27 ³⁾	78	585

¹⁾ Въ этой таблицѣ сальдо торгового оборота взято безъ товарообмена черезъ азіатскую границу.

²⁾ Цифра приблизительная (на 96 милл. выпущено жел.-дор. облигацій).

³⁾ Предположительно.

Въ расходѣ.

Уплата проц. по государственнымъ займамъ.	Уплата дивиденда по заграничнымъ капиталамъ.	Расходы въдомст.	Расход. наизьякъ путемъ заграничу.	Уменьшен. государственной задолженности.	И Т О Г И.	С А Л Ь Д О.
180	40	33	35	—	288	+ 108
190	40	34	35	—	299	+ 290
200	40	31	35	13	319	+ 124
200	40	56	35	—	331	+ 327
200	40	88	35	—	383	+ 188
200	40	53	35	—	348	+ 694
240	40	35	35	22	372	+ 133
240	40	43	35	—	358	- 170
240	40	31	35	—	346	- 342
240	40	35	35	—	350	+ 235

спросъ, даже на самые ходовые товары, понизился на 40—75%, да и эта небольшая часть послѣднихъ размѣщалась крайне медленно и на невыгодныхъ для фирмъ условіяхъ—на условіяхъ долгосрочныхъ кредитовъ. Въ результатъ—рядъ краховъ, отсрочка обязательныхъ платежей. По сравненію съ предыдущими годами рекордныхъ урожаевъ прошлагодня ярмарки понизили свои обороты слѣдующимъ образомъ:

Нижегородская	50%
Ирбитская (1912 г.)	40%
Харьковскія:	
1) Покровская	36%
2) Крещенская (1912 г.)	61%

Для болѣе нагляднаго указанія на зависимость внутренней торговли отъ хозяина-урожая, приведемъ краткую официальную характеристику главныхъ российскихъ торжищъ.

«Неурожаемъ, какъ причина ослабленія покупательной силы населенія, не могъ не повліять удручающе на положеніе дѣлъ на нижегородской ярмаркѣ и послѣдняя проходила безъ всякаго оживленія и вяло безъ исключенія во всѣхъ отрасляхъ торговли», читаемъ въ отчетѣ ярмарочнаго Комитета. Спросъ въ общемъ сократился на половину, цѣны упали до 30% для мануфактуры, до 25% для кожевеннаго рынка, для кровельнаго желѣза на 15%. Паденіе цѣнъ обусловлено отсутствіемъ спроса со стороны главнаго покупателя—сельскаго населенія.

«Харьковская Покровская ярмарка, благодаря неурожаю въ районахъ, обслуживаемыхъ ярмаркой, прошла вяло; сѣздь покупателей былъ небольшой, и торговля шла довольно плохо. Въ общемъ вялость спроса, сокращеніе оборотовъ и отсутствіе денегъ повлекли за собой прекращеніе платежей, а отсюда и сокращеніе кредита.

«Харьковская крещенская ярмарка 1912 года прошла крайне вяло и по результатамъ должна быть признана крайне неудовлетворительной. Объясненіе этому надо искать въ неурожаѣ, а слѣдовательно и въ слабой покупательной способности населенія. Между тѣмъ, эта ярмарка, помимо своего значенія, какъ мануфактурнаго рынка, играетъ огромную роль въ шерстяной торговлѣ—на ней, собственно, заключаются операціи предыдущаго года и опредѣляется конъюнктура предстоящей весенней кампаніи. Поэтому отсутствіе слѣлокъ на шерсть произвело удручающее впечатлѣніе на овцеводовъ, тѣмъ болѣе слухи о предстоящемъ сокращеніи суконными фабриками своихъ операцій подтвердились¹⁾.

Словомъ, та депрессія ярмарочной торговли, которая имѣла мѣсто въ 1911—1912 гг., всецѣло объясняется отсутствіемъ денежныхъ средствъ въ такихъ крупныхъ потребительныхъ центрахъ, какъ Поволжье, Юго-восточная губернія и вся Западная Сибирь. Населеніе этихъ пострадавшихъ отъ неурожая, районовъ, лихорадочно развивавшее зерновое хозяйство, при первомъ же натискѣ неурожайнаго года потеряло покупательную устойчивость и оказалось совершенно безпомощнымъ въ отношеніи борьбы съ этимъ, къ сожалѣнію, продолжающимъ оставаться въ Россіи стихійнымъ бѣдствіемъ. Если мы просмотримъ группы товаровъ, которые меньше всего нашли себѣ размѣщеніе, то прежде всего наталкиваемся на предметы первой необходимости и на товары крестьянскаго обихода—емкость потребительнаго рынка ихъ, принявшая въ 1910 году огромные размѣры, сузилась для нѣкоторыхъ товаровъ, какъ, напримѣръ, для кожевенныхъ, желѣзныхъ и мануфактурныхъ на 58—82%. Единственный товаръ, который находилъ себѣ бойкій спросъ, не стѣсняясь цѣнами,— это хлѣбъ, почему и валовые обороты ярмарокъ, изобиловавшихъ хлѣбными продук-

¹⁾ «Вѣстникъ Финансовъ, Торг. и Пром.» 1911 и 1912 гг.

тами, какъ, напримѣръ, харьковской успенской, удержались на прежнемъ высокомъ уровнѣ, хотя остальные товары оставались безъ сдѣлокъ.

Главный поставщикъ хлѣба-крестьянинъ, онъ же и главный потребитель фабрикатовъ, еще годъ передъ этимъ бѣдствіемъ дѣлавшій балансъ страны, совершенно обезсиленный, нисколько незабронированный правильной системой эксплуатаціи своего хозяйства отъ капризовъ господина-урожая, также стихійно и спасается отъ перспективы полуголоднаго существованія: распродаетъ за безцѣнокъ живой и мертвый инвентарь, не задумываясь надъ вопросомъ, съ чѣмъ и на чемъ онъ выдѣтъ въ поле весной, а то брасаетъ насиженное мѣсто и устремляется на „вольныя сибирскія мѣста“.

Въ меньшей степени реагируетъ на колебанія урожая и наша фабрично-заводская промышленность. Проявивъ серьезные признаки подъема послѣ ликвидаціи революціи, отиѣтивъ повышеніе оживленія послѣ двухъ рекордныхъ урожаявъ, русская индустрія, о прочномъ прогрессивномъ развитіи которой усиленно заговорили въ официальныхъ кругахъ, сразу, при первомъ же неудачномъ урожаѣ, начала переживать въ нѣкоторыхъ отрасляхъ серьезныя потрясенія, принявшія характеръ острыхъ кризисовъ со всѣми послѣдствіями—разсчетами рабочихъ, неплатежами по векселямъ, крахами производства.

Еще на нижегородской ярмаркѣ, съ дѣятельностью которой въ минувшемъ году я познакомился лично на мѣстѣ, заговорили о неблагоприятномъ отраженіи урожая на кожевенной и мануфактурной индустріи, причемъ опредѣленно указывали на фирмы, объявившія о своей неплатежеспособности. Ярмарка какъ-бы еще сдерживала натискъ кризиса, по крайней мѣрѣ особыхъ краховъ не зарегистрировано, но тотчасъ же по окончаніи ея, кожевенная промышленность, главнымъ образомъ московскаго и сѣверо-западнаго районовъ, оказалась въ

тупикѣ. Потребительный рынокъ объявилъ свою полную несостоятельность по отношенію помѣщенія кожевенныхъ фабрикатовъ, за отсутствіемъ денегъ у населенія, всѣ возможные сроки кредита были исчерпаны, оптовые кожевники и обувные торговцы не могли, по заявленію виленскаго общества кожевенныхъ заводчиковъ, покрывать своихъ текущихъ расходовъ. Въ результатѣ, быстро стали слѣдовать одинъ за другимъ крахи, главнымъ образомъ въ московскомъ районѣ, крахи, вызвавшіе среди заводчиковъ и фабрикантовъ панику и, по даннымъ официальной «Торг.-Пром. Газеты», кожевенное производство стало поспѣшно сокращать свою дѣятельность, дойдя въ этомъ отношеніи до 50—60%. Къ московскому району тотчасъ же прикнулъ и сѣверо-западный, гдѣ кризисъ выразился, благодаря особенностямъ характера производства, а именно, принявшаго форму мелкой индустріи, въ болѣе рѣзкихъ штрихахъ и съ болѣе серьезными послѣдствіями—здѣсь быстро стали закрываться кожевенные заводы.

Мануфактуристы, какъ болѣе мощные по капиталу и производству, долѣе кожевниковъ выдерживали натискъ послѣдствій неурожайнаго года. По крайней мѣрѣ въ въ теченіе всей зимы о серьезной заминкѣ въ этой области русской индустріи не было рѣчи, хотя грозные признаки надвигающагося кризиса ясно очерчивались—мануфактуристы сокращали количество рабочихъ дней, понижали плату и только въ февралѣ наступило обостреніе неблагоприятнаго положенія мануфактурной индустріи. Фабрики, вырабатывающія дешевыя ткани для широкой массы потребителей, вынуждены были, въслѣдствіе плохого сбыта, сократить производство. Нѣкоторыя фабрики сократили число рабочихъ, другія обычно изъ года въ годъ расширяющія производство (напр., вознесенская и покровская мануфактуры) на этотъ разъ воздержались отъ расширенія. По той же причинѣ многія фабрики работали лишь 6 дней въ недѣлю. Прохоровская трехгорная мануфактура, хотя въ началѣ года и увеличила

число рабочихъ въ расчетъ на расширение сбыта съ 6.168 до 6.600 чел., однако, выработку сократила, перейдя во многихъ отдѣлахъ ситценабивного отдѣленія съ двухсѣнной на односѣнную работу, излишнихъ же рабочихъ не нашла возможности расчитать и предоставила имъ занятія въ другихъ отдѣлахъ.

Въ особенно же печальномъ положеніи оказались фабриканты, работающіе исключительно на давальцевъ, т. е. изъ матеріала заказчиковъ. Ситцепечатная фабрика Кочетковой, изъ-за отсутствия заказовъ, цѣлый годъ бездѣйствовала, по той же причинѣ красильная фабрика Кузничева работала часть года только 4 дня въ недѣлю.

Незадолго до Пасхи на многихъ мануфактурахъ число рабочихъ было сокращено, а знаменитыя московскія, прохоровская и циндельская мануфактуры объявили, что онѣ будутъ бездѣйствовать весь апрѣль мѣсяць. Кадръ безработнаго элемента сразу пополнился огромной цифрой въ 20.000 человекъ. Непосредственной причиной переживаемаго кризиса является неурожай, охватившій тѣ мѣстности, куда главнымъ образомъ идетъ московскій ситець».

Значительно сократилось производство и на суконныхъ фабрикахъ, напримѣръ, суконная фабрика Суворовой, сокращая въ теченіе всего года производство, къ концу совсѣмъ закрылась. Сокращеніе производства выразилось не только въ уменьшеніи числа рабочихъ, но и въ сокращеніи времени. Въ особенности пострадали изъ-за плохого сбыта фабриканты, выдѣлывающіе низкіе сорта суконъ, такъ наз. «крестьянское сукно».

Съ московскаго района кризисъ перебросился на лодзинскій, преимущественно на бумаго-ткацкія фабрики. Здѣсь фабричная дѣятельность, подъ влияніемъ неурожая въ главныхъ потребительныхъ центрахъ лодзинскихъ товаровъ, быстро стала сокращаться, число безработныхъ сильно возросло и въ Лодзи дошло до необходимости организовать помощь голодающимъ ткачамъ, спѣшно эмигрирующимъ за границу и составляющимъ за пос-

лѣднее время 70% общаго числа эмигрантовъ. Банкротства слѣдуютъ одно за другимъ: въ Лодзи прекратили платежи: «Канель, Канъ и Рабиновичъ», съ пассивомъ въ 300.000 руб.; фирма шерстяныхъ издѣлій «Д. Мееровичъ», пассивъ—200.000 руб.; въ Варшавѣ—«М. и И. Яковьякъ», пассивъ 100.000 руб.; въ Томашевѣ—фирма «Будзингеръ и Тракстрегеръ», пассивъ 80.000 руб.; въ Згержѣ—«Шимонъ Рингъ», 200.000 руб.; въ Петербургѣ—фирма Ф. Канъ», пассивъ 2.300.000 руб. въ г. Ровно—«Юсь-Перець Фельдманъ», пассивъ 150.000 руб., въ станицѣ Григоріопольской, (Кубанской обл.)—Петръ Корнѣевъ—пассивъ 310.000 руб.

Наступила полоса банкротствъ и въ другихъ районахъ. Такъ, въ Кременчугѣ прекратили платежи крупныя фирмы: обувная Горнштейна и мануфактурная Шабшавича, Одесская торговля зарегистрировала рядъ краховъ въ галантерейной и мануфактурной торговлѣ. Въ Москвѣ же прекращеніе платежей вызвало прямо эпидемическій характеръ, причѣмъ вызваны неплатежи исключительно угнетеннымъ состояніемъ рынка, явившимся въ свою очередь слѣдствіемъ постигшаго Россію въ 1911 году неурожая.

Вотъ какъ характеризуютъ фабриканты свое положеніе. «Еще съ осени стала наблюдаться эпидемія неплатежей—одна за другой прекращали и задерживали платежи фирмы, бывшія до сихъ поръ аккуратными и пользовавшіяся почти неограниченнымъ кредитомъ. Мануфактуристы стали осторожнѣе и теперь товаръ въ кредитъ отпускается съ большимъ выборомъ: при малѣйшемъ сомнѣніи въ устойчивости положенія фирмы, кредитъ для нея совершенно закрывается. Само собой разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ торговая сдѣлки неизбѣжно должны были сократиться».

Въ результатѣ—«московскія мануфактуристы въ данный моментъ «загрузились» товаромъ и лежащій у нихъ

такъ называемый, остатокъ является чистымъ убыткомъ, мертвымъ капиталомъ, такъ какъ оставлять товаръ до слѣдующаго сезона—это значитъ рисковать, что онъ со-всѣмъ не пойдетъ. Товаръ изготовленъ опредѣленнаго моднаго рисунка, пройдетъ мода, и никто не захочетъ покупать ситецъ такого рисунка.

На обычномъ годовомъ собраніи всемъ мануфактуристамъ опредѣленно высказали сожалѣніе, что «нашъ мануфактурный рынокъ считается съ фактомъ урожая или неурожая».

Наконецъ, нельзя не остановится и на господствующемъ значеніи урожая и въ области земскаго хозяйства, земской дѣятельности во всей ея широтѣ. Настолько закабаленность тутъ сильна, что въ пору наибольшаго неурожая земская дѣятельность совершенно замираетъ.

«Поступленіе сборовъ въ 1912 году несомнѣнно прекратится, а потому и земство не въ состояніи будетъ выполнить свои смѣтныя назначенія—предупреждаетъ Самарское земское собраніе. Вся смѣта земства составлена подъ естественнымъ давленіемъ неурожая, развившагося снова надъ Россіей только что, казалось бы, оправившейся послѣ двухъ обильныхъ урожаевъ отъ печальныхъ послѣдствій тяжелаго неурожая 1907—8 г.г.»

Вотъ почему земства, также какъ и промышленные круги, пришли къ выводу о необходимости сбросить иго зернового хозяйства въ той формѣ, какъ оно ведется въ настоящее время, и какъ усиленно поощряется современной финансово-экономической политикой.

«Постоянное чередованіе неурожавъ съ слѣдующей постоянной депрессіей земскихъ сборовъ, съ одной стороны, не даютъ возможности нормально развиваться земскому бюджету, а съ другой—опустошаютъ земскія кассы и уничтожаютъ жалкіе остатки земскихъ капиталовъ. Достаточно сказать, что въ распоряженіи земствъ нѣтъ специальныхъ капиталовъ, а оставшаяся часть ихъ, вы-

купленная благодаря урожаю послѣднихъ двухъ лѣтъ, снова заложена»¹⁾.

Въ томъ, что причины неурожавъ и слѣдующихъ за ними голодовокъ не могутъ быть отнесены только къ климатическимъ условіямъ и неизбѣжной стихіи не составляетъ теперь даже вопроса—теперь едва ли кто сомнѣвается, такъ же, какъ и въ вопросѣ о несоотвѣтствіи всей системы обложенія современнымъ экономическимъ условіямъ и группировкамъ. Къ этому убѣжденію пришли всѣ, за единичными исключеніями, заинтересованные общественно-экономическимъ развитіемъ Россіи круги. Нельзя отдавать во власть стихійнаго бѣдствія, безжалостно поглащающаго въ одинъ годъ накопленныя въ благопріятные годы сбереженія, 160 милліоновъ трудящагося населенія. Также, какъ нельзя базировать благополучіе государства на однѣхъ бюджетныхъ вкладкахъ, не вдаваясь въ ихъ анализъ.

Тѣмъ болѣе такое положеніе обидно въ такой странѣ труда, какъ въ Россіи, гдѣ налицо и климатическія условія, и природныя богатства. Нужно только сумѣть разумно использовать это исключительно благопріятное положеніе нашего отечества, а не ограничиваться однимъ учетомъ валовыхъ цифръ.

¹⁾ Отчеты Самарскаго и др. земствъ за 1911 г.

III.

Совершенно объективно очерченное мною современное финансово-экономическое положение России, очерченное исключительно на основании действительных фактов и реальных цифр, невольно вызывает мысль о том пути, на которой должна стать русская государственность, о той крутой излучинѣ, которую должна сдѣлать наша финансово-экономическая политика въ своемъ рутинисмъ теченіи.

Въ первой главѣ мы въ цифрахъ показали тотъ уровень экономическаго благосостоянія, который сталъ обычнымъ для главной массы трудящагося населенія России, обрисовали тотъ заколдованный кругъ, изъ котораго русскій крестьянинъ не можетъ выбраться въ теченіе своего полувѣкового свободнаго труда. Какъ и тогда, русскій земледѣлецъ удовлетворяетъ спросъ на продукты земли безъ поднятія ея производительности, которое, конечно, должно было бы привести къ улучшенію метода земледѣлія. На быстрый увеличивающійся со стороны рынка спросъ на продукты, онъ отвѣчаетъ превращеніемъ въ пашню лѣсовъ, луговъ, пастбищъ, неудобныхъ земель, т. е. увеличеніемъ пространства, отданнаго подъ пашню.

Если мы и въ этомъ случаѣ обратимся къ примѣру западно-европейскихъ странъ, сельское хозяйство которыхъ давно уже стало на путь интенсивныхъ культуръ, то, прежде всего, наталкиваемся на тотъ фактъ, что господствующая у насъ система хозяйства имѣла мѣсто на

на западѣ въ средніе вѣка. «Прогрессъ средневѣковаго земледѣлія также ограничивался для большинства мѣстностей увеличеніемъ пахотной площади и хозяйство велось болѣе тщательно и съ лучшими результатами лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являлась возможность не только получать сравнительно высокія цѣны за обычные продукты земледѣлія, но легко и въ достаточномъ количествѣ сбывать и другіе продукты земли. Это наблюдалось, главнымъ образомъ, въ рейнской долинѣ, въ Бельгій, въ Германіи, въ болѣе или менѣе близкомъ со-сѣдствѣ съ выдающимися по торговлѣ и значительному благосостоянію жителей городами, каковы, напримѣръ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Бамбергъ, Эрфуртъ. Здѣсь былъ оставленъ господствовавшій въ другихъ мѣстахъ обычай сѣять на пашнѣ лишь хлѣбныя, да развѣ еще стручковые растения, но распространилась въ широкихъ размѣрахъ культура торговыхъ растений и овощей. Вслѣдствіе этого, явилась необходимость обращать болѣе вниманія на обработку и удобреніе поля, какъ и на уходъ за посѣвомъ, а также появились новыя сельскохозяйственныя цѣнности—молочное хозяйство, свиноводство, птицеводный промыселъ и др.»¹⁾

Постепенно грубая и малодоходная система земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства была оставлена и мы имѣемъ въ настоящее время и въ иностранныхъ государствахъ тѣ высоты интенсивныхъ культуръ, которыя, по авторитетному заявленію германскихъ экономистовъ, дали возможность выращивать два колоса тамъ, гдѣ прежде росъ одинъ колосъ. Вотъ почему и высокая производительность германскаго земледѣльца не можетъ идти въ сравненіе съ жалкой производительностью русскаго хлѣбопашца. Въ то время, какъ средній урожай пшеницы и ржи опредѣляется для большинства районовъ,

¹⁾ W. Sombart—Die deut. Volksw. im neunzehnten Jahrhun ert. II Ausgabe. Holz—Geschichte der deut. Landw. I B.

напримѣръ, для Гессена и Саксоніи въ 120—140 пудовъ съ десятины, а сборъ картофеля—до 2.300 пуд., у насъ средней сборъ зерна не превышаетъ 50 пуд. съ десятины, а картофеля—400 пуд. Мы уже не говоримъ о тѣхъ, на нашу иѣрку баснословныхъ, урожаяхъ ржи въ Южной Германіи, которые достигаютъ 200 пуд. съ десятины или о сборѣ картофеля въ 6.000 пуд. и не на опытныхъ, показныхъ поляхъ, но въ хорошихъ крестьянскихъ хозяйствахъ; мы беремъ только среднія цифры, т. е. то, что достигнуто въ массѣ хозяйства и, слѣдовательно, не представляетъ собою чего-либо исключительнаго ¹⁾.

Если взять даже послѣдніе наши рекордные урожаи, то соотношение производительности опять является не въ пользу Россіи ²⁾.

Россія. Австрія. Англія. Германія. Голландія.
Съ десятины пудовъ.

Пшеница	Россія	Австрія	Англія	Германія	Голландія
1909	54	89	158	137	145
1910	48	86	142	130	152
Рожь					
1909	52	93	—	123	133
1910	51	89	—	113	114

Правда и въ русской сельско-хозяйственной промышленности начинается рядъ прогрессивныхъ теченій, какъ напримѣръ расширеніе травосѣянія, развитіе промыслового птицеводства, молочнаго хозяйства, но все это въ большинствѣ случаевъ только намѣчается, а осуществляется ничтожная доля, за исключеніемъ одной какой-нибудь отрасли, сразу полавшей въ счастливое русло, какъ, напримѣръ, сибирское маслодѣліе. Но и въ такихъ исключительныхъ случаяхъ высокаго развитія отдѣльной отрасли мы не видимъ характера чего-то определеннаго и устойчиваго, а то же лихорадочное увле-

¹⁾ Deut. Landw. Pr.

²⁾ Сборникъ Отд. Сел. Экон. Вып. 1912 г.

ченіе экстенсивностью, какъ и въ земледѣліи. Взять хотя бы сибирское маслодѣліе. Въ теченіе десяти лѣтъ мы довели цифру экспорта этого продукта до 50 мил. руб. и интересѣе всего то, что, несмотря на голодный 1911 годъ въ Западной Сибири, вывозъ сибирскаго масла не только не уменьшился, но наоборотъ, повысился. Однако, если и здѣсь подвергнуть анализу валовую цифру и внимательнѣе отнестись къ положенію данной отрасли хозяйства, то увидимъ, что развитіе сибирскаго маслодѣлія идетъ главнымъ образомъ за счетъ его территоріальнаго распространенія въ сторону дешевыхъ и богатыхъ кормами выпасовъ, допускающихъ экстенсивное скотоводство. Углубленіе же корней самаго производства, путемъ созданія рациональной постановки дѣла, мы не наблюдаемъ и, несомнѣнно, съ сокращеніемъ, въслѣдствіе колонизаціи, площади естественныхъ выпасовъ, маслодѣліе пойдетъ по той же наклонной плоскости, какъ мериновое овцеводство на югѣ и на Кавказѣ.

Дѣло въ томъ, что въ современной русской экономической политикѣ нѣтъ определенныхъ схемъ, определенныхъ организацій не только въ отношеніи хозяйства, но даже и въ отдѣльныхъ отрасляхъ. Этимъ собственно и объясняется, почему ни одна отрасль нашего хозяйства не имѣетъ правильныхъ методовъ развитія, и чуть-ли не каждый хозяинъ работаетъ—кто во что гораздъ, а отсюда по-прежнему они, сельскіе хозяева, продолжаютъ бродить въ потьмахъ въ отношеніи правильной, съ хозяйственной точки зрѣнія, эксплуатаціи своего труда.

Я не стану останавливаться ни на детальной программѣ желательной дѣятельности Правительства въ области интенсификаціи русскаго хозяйства, такъ какъ это значило бы повторять избитую истину о необходимости призвать на службу сельскому хозяйству и науку, и технику, вмѣсто проектовъ о какихъ-то фантастическихъ сѣвооборотахъ, приспособленныхъ къ рутинному землепользованію и не менѣе фантастической

культуры хлѣбовъ чуть-ли не въ цвѣточныхъ горшкахъ. Я имѣю въ виду отънѣить самый принципъ желательнаго въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ направленія—принципъ комбинированнаго хозяйства, земледѣльческо-животноводческаго. Возможно же послѣднее, какъ я уже нѣсколько разъ подчеркивалъ, только при одномъ условіи—при правильно организованномъ сбытѣ.

Обычно принято думать, что рынокъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, играетъ серьезную роль только въ прогрессѣ индустрии, что только въ этой отрасли государственнаго хозяйства онъ является ея пучьсомъ, регулируетъ ея темпъ, опредѣляетъ періоды расцвѣта и годы упадка. Отлавая должное современному рынку, какъ необходимому фактору индустриальнаго развитія страны, многіе не считаютъ возможнымъ признать за рынкомъ такое же значеніе въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго прогресса. Обыкновенно говорятъ, что «сельско-хозяйственная промышленность меньше зависитъ отъ рынка, чѣмъ хозяйство какого-нибудь фабриканта, кустаря или городского ремесленника, такъ какъ болѣе или менѣе значительная доля производимыхъ сельскими хозяевами продуктовъ потребляется въ ихъ собственныхъ хозяйствахъ». (В. П. Дроздовъ).

Эта точка зрѣнія, допускающая возможность развитія сельско-хозяйственной промышленности внѣ зависимости отъ спроса, внутренней или внѣшняго, и привела русское сельское населеніе въ тотъ тупикъ, изъ котораго онъ не можетъ до сихъ поръ выбраться. Кромѣ того, несостоятельность ея доказана исторіей прогрессивнаго промышленнаго развитія иностранныхъ государствъ.

Артуръ Юнгъ и другіе писатели, рисующіе прогрессивное развитіе интенсивныхъ культуръ въ Англии, оставляютъ въ читателѣ такое впечатлѣніе, что англійское сельское хозяйство, поскольку оно вступило на новые пути, обязано этимъ прежде всего главному потребитель-

ному центру—Лондону. Вездѣ, гдѣ имѣетъ мѣсто производство для Лондона, сельское хозяйство дѣлаетъ успѣхи. Вокругъ Лондона образовались правильныя зоны интенсивнаго хозяйства. Графства Эссексъ, Суссексъ, Кенчъ, Серри, Гертфордъ, Норфолькъ, Суффолькъ оказываются въ наиболѣе привилегированномъ положеніи: въ нихъ «improvements of husbandry» (успѣхи земледѣлія) пользуются особенной славою. Если туристъ встрѣчаетъ на большомъ разстояніи отъ Лондона интенсивное сельское хозяйство, онъ крайне удивленъ видѣть нѣчто подобное «So far from London» (такъ далеко отъ Лондона). Съ другой стороны, онъ возмущается, если область, расположенная близъ города, не извлекаетъ выгоды изъ своего положенія и сохраняетъ рутину стараго экстенсивнаго сельскаго хозяйства. Цѣны большинства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ правильно повышаются по мѣрѣ приближенія къ Лондону. И Лондонъ оказывалъ такое крупное влияніе на уровень цѣнъ этихъ продуктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на всю организацию сельско-хозяйственнаго производства, не столько потому, что росло его населеніе, сколько потому, что улучшалось потребленіе городского населенія за счетъ его зажиточныхъ слоевъ. Подтверженіе этому взгляду Зомбартъ видитъ въ движеніи цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. Въ то время какъ цѣны на хлѣбъ, какъ предметъ потребленія широкихъ массъ, не обнаруживаютъ тенденціи къ повышенію, цѣны на другіе продукты и особенно на мясо, какъ предметъ потребленія наиболѣе зажиточныхъ слоевъ населенія, идутъ вверхъ¹⁾.

Однако, не прогрессъ внутренней торговли болѣе всего бросается въ глаза при изученіи экономическаго развитія страны, а расширеніе внѣшней торговли должно наводить насъ на гораздо болѣе серьезныя размышленія. И дѣйствительно, сопоставляя данныя о движеніи

¹⁾ Зомбартъ—Современный капитализмъ Т. III.

вывозной торговли различныхъ странъ, мы наталкиваемся въ этомъ отношеніи на рѣзкую отсталость нашего отечества.

Вывозъ на миллионы рублей.

	1908.	1909.	1910.	1911.
Великобританія.	3.566	3.576	4.170	4.911
Соедин. Штаты	3.616	3.232	3.391	3.983
Германія.	2.962	3.051	3.460	3.750
Франція	1.900	3.269	2.340	2.315
Россія ¹⁾	938	1.367	1.383	1.513

Изъ этой цифровой параллели ²⁾ можно видѣть, какихъ колоссальныхъ цифръ достигъ спеціальныи (безъ транзита) вывозъ иностранныхъ государствъ и притомъ въ сравнительно небольшой срокъ. Еще въ 1897 году Германія вывозила, не считая транзита, всего на 1.800 милл. руб., а въ 1911 году она выбросила своихъ товаровъ на міровой рынокъ на сумму 3.750 милл. руб. Въ общемъ внѣшняя торговля этой страны растетъ гораздо быстрее, чѣмъ всемірная торговля и, занимая четвертое мѣсто среди торговыхъ націй четверть вѣка тому назадъ, занимаетъ теперь уже второе мѣсто.

«Быстрый экономическій ростъ Германіи, говоритъ Жоржъ Блондель, авторъ книги «Экономическій прогрессъ Германіи», всецѣло связанъ съ развитіемъ вывозной дѣятельности этой страны». О томъ же самомъ раньше заявилъ Андре Лебонъ на конгрессѣ въ Нантѣ, а именно, что «Германія завоевала міровой рынокъ, благодаря развитію своего сбыта».

«Скупая сырье въ странахъ наибольшаго его производства и выбрасывая его обратно, въ видѣ различныхъ дорогихъ фабрикатовъ, Германія, говоритъ Williams

¹⁾ По Европейской Россіи.

²⁾ «Stat. Abstr. of the Br.».

въ своей книгѣ «Made in Germany», стоитъ на вѣрномъ пути къ экономической мощи». И, какъ мы видимъ изъ вышеприведенныхъ цифръ, предсказаніе Williams'a вполне оправдалось.

Правда, экспортъ Россіи также неуклонно развивается, но, во-первыхъ, значительно отстаетъ въ своей прогрессіи, сравнительно съ другими странами, а во-вторыхъ, самое главное—характеризуется односторонностью въ отношеніи продуктовъ сбыта и крайней неустойчивостью. Какъ извѣстно, основнымъ предметомъ нашего вывоза является хлѣбъ, составляющій свыше 50% общаго нашего вывоза. Между тѣмъ, по мнѣнію профессора Гольдштейна, и здѣсь Россія играетъ роль случайнаго поставщика, что неизбѣжно должно повлечь за собой особенно печальныя послѣдствія, такъ какъ «главнымъ условіемъ всякаго рациональнаго хозяйства является обезпеченность сбыта». Какъ подтвержденіе своей мысли, г. Гольдштейнъ приводитъ слѣдующую интересную цифровую параллель:

Ввозъ пшеницы и пшеничной муки въ миллионѣхъ центнеровъ ¹⁾ въ Англію.

Года.	Изъ Россіи.	Изъ Соед. Штатовъ.	Изъ Аргентины.	Изъ всѣхъ странъ.
1886	3.8	39.9	0.3	67.0
1887	5.6	50.6	1.0	80.2
1888	21.8	31.9	1.8	80.4
1889	21.6	30.9	0.4	78.9
1890	19.7	33.9	2.8	82.4
1891	14.7	43.2	2.5	89.5
1892	4.4	60.9	3.5	95.6
1893	10.1	57.2	7.9	93.8
1894	16.8	46.8	13.3	96.7

¹⁾ Англійскій центнеръ немного болѣе 3/4 рус. пуда.

Г о д и.	Изъ Россіи.	Изъ Союз. Штатовъ.	Изъ Арген- тинъ.	Изъ всѣхъ странъ.
1895 . . .	23.1	45.3	11.4	107.3
1896 . . .	17.3	52.8	5.0	99.6
1897 . . .	15.1	54.1	0.9	88.7
1898 . . .	6.4	62.1	4.0	94.4
1899 . . .	2.5	60.2	11.5	98.5
1900 . . .	4.5	57.4	18.8	98.6
1901 . . .	2.6	66.9	8.3	101.1
1902 . . .	6.6	65.6	4.5	107.9
1903 . . .	17.3	46.7	14.2	116.7
1904 . . .	22.7	18.5	21.8	118.2
1905 . . .	25.7	14.9	24.1	114.2
1906 . . .	16.1	36.7	19.3	112.7
1907 . . .	11.4	33.5	22.0	115.6
1908 . . .	5.2	39.6	31.8	109.1
1909 . . .	17.9	25.1	20.2	113.2
1910 . . .	28.9	18.0	15.3	19.1

Присматриваясь къ этимъ даннымъ, мы замѣчаемъ, во-первыхъ, что колебанія ввоза пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англію значительно меньше колебаній ввоза изъ Россіи. Такъ, напримѣръ, наименьшее количество ввоза замѣчалось въ 1905 г., равняясь при этомъ 22% максимальнаго ввоза изъ Соединенныхъ Штатовъ, наблюдавшагося въ 1901 г. Наоборотъ, наибольшій ввозъ изъ Россіи исчислялся въ 28,9 милліона и наблюдался въ 1910 г., а наименьшій, падающій на 1899 г., исчислялся въ 2,5 милл. центнеровъ, т. е. былъ почти въ 12½ разъ меньше максимума.

Другимъ чрезвычайно важнымъ фактомъ является, по мнѣнію того же экономиста, то обстоятельство, что крупный ввозъ пшеницы изъ Россіи въ Англію замѣчается почти исключительно въ тѣ годы, когда экспортъ

изъ Америки по какимъ-либо причинамъ быстро падать. Такъ, напримѣръ, когда съ 1887 г. импортъ пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англію понизился съ 50,6 на 31,9 милліоновъ центнеровъ, оставаясь приблизительно на томъ же уровнѣ и въ два послѣдующихъ года, ввозъ русской пшеницы въ Англію показалъ чрезвычайно высокія цифры. Когда, однако, въ 1891 и 1892 гг. ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ снова возросъ, сначала до 43,2, а потомъ даже до 60,9 милл. центнеровъ, то :а этимъ быстрымъ увеличеніемъ ввоза пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ послѣдовало, отчасти подъ влияніемъ предшествовавшаго воспрещенія ввоза изъ Россіи, громадное паденіе русскаго ввоза съ приблизительно 21 милл. центнеровъ въ 1888—1890 гг. на 4,4 милл. центнеровъ въ 1892 г. Та же исторія наблюдается и за время съ 1892 по 1895 г. Ввозъ пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ за этотъ періодъ изъ года въ годъ падать, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отчасти подъ влияніемъ таможенной войны съ Германіей, увеличивался и ввозъ пшеницы изъ Россіи. Съ 1896 по 1900 г., однако, когда ввозъ пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ былъ очень значителенъ, ввозъ изъ Россіи снова быстро понизился.

Эти факты наблюдались и за послѣдніе годы съ той только разницей, что значительная часть импорта пшеницы въ Англію перешла въ руки Аргентины. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно указать, что за 5-лѣтіе съ 1906 по 1910 г. Аргентина ввозила ежегодно въ Англію въ среднемъ окоо 21,7 милл. центнеровъ, т. е. значительно больше Россіи, ввозъ изъ которой равнялся въ среднемъ всего 15,9 милл. центнеровъ. При этомъ важно отмѣтить, что роль этихъ государствъ, какъ поставщиковъ пшеницы въ Англію, измѣнилась въ пользу Аргентины, какъ это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій. Изъ всего импорта пшеницы въ Англію на долю ихъ приходилось:

	Россия.		Аргентина	
	Въ милл. центнеровъ.	Въ % всего импорта.	Въ милл. центнеровъ.	Въ % всего импорта.
1886—1890	14.5	18.6%	1.2	1.5%
1906—1910	15.9	14.0%	21.7	19.0%

Тогда какъ импортъ изъ Россіи остался почти на томъ же уровнѣ, а относительно даже уменьшился, импортъ изъ Аргентины увеличился въ 18 разъ, повысившись съ 1.5 до 19.0% всего импорта въ Англію.

Что Соединенные Штаты и Аргентина и теперь еще играютъ главную роль въ снабженіи Англіи пшеницей, видно затѣмъ и изъ сопоставленія приходящагося на ихъ долю и на долю Россіи импорта въ Англію пшеницы и пшеничной муки за время съ 1906 по 1910 г. Тогда какъ доля Россіи равнялась всего 14%, на долю этихъ государствъ приходилось цѣлыхъ 46% всего импорта.

Иными словами, непосредственный импортъ большихъ количествъ пшеницы изъ Россіи является необходимымъ для Англіи только тогда, когда Соединенные Штаты и Аргентинская республика не въ состояніи удовлетворить англійскаго спроса.

Приблизительно тѣ же тенденціи могутъ быть констатированы и для кукурузы¹⁾.

Но даже оставляя эту сторону дѣла, т. е. не входя въ оцѣнку того, насколько проченъ и устойчивъ нашъ экспортъ въ отношеніи главнаго предмета вывоза — зерновыхъ продуктовъ, а останавливаясь опять таки на анализѣ цифры, вызывающей у Министра Финансовъ увѣренность въ успѣшномъ поступательномъ движеніи русской вывозной торговли, нельзя не придти къ заключенію и о ея относительной незначительности. Дѣло въ томъ, что участіе въ мировой торговлѣ надо считать не только въ тѣхъ милліонахъ рублей, на которые государство вывозитъ товаровъ, но и въ соотношеніи на

одну душу населенія. Тогда окажется, что размѣръ русской торговли, а слѣдовательно и размѣръ тѣхъ благъ для каждаго отдѣльнаго жителя, которая она приноситъ, незначителенъ въ сравненіи съ другими государствами. Проф. Довнаръ-Запольскій приводитъ данныя, которыя, указываютъ распределеніе вывоза въ 1909 г. на одного жителя. Принявъ цифру, выпадающую на долю Россіи, за сто, мы получимъ слѣдующее соотношеніе:

Россия	13 р.	100%
Австро-Венгрія	48 „	370 „
Франція	95 „	730 „
Германія	105 „	800 „
Англія	191 „	470 „
Бельгія	333 „	2.570 „
Голландія	590 „	4.530 „

И вообще завоеваніе русской отпускной торговлей иностранныхъ потребительныхъ рынковъ, даже ближайшихъ своихъ сосѣдей, идетъ крайне медленно.

Такъ русской отпускъ въ Персію въ значительной мѣрѣ уступаетъ тому интенсивному росту, какой проявили въ данномъ случаѣ другія державы. Въ то время какъ русской привозъ въ Персію увеличился за послѣднія 10 лѣтъ вдвое,

германскій привозъ увеличился въ 6 разъ.	
бельгійскій „ „	10 „
итальянскій „ „	20 „
шведскій „ „	7½ „

Отступленіе русской торговли передъ конкурентами въ Турціи еще замѣтнѣе. Въ теченіе послѣдняго пятилѣтія привозъ товаровъ конкурирующихъ государствъ въ Турцію сравнительно съ предшествующимъ пятилѣтнемъ въ среднемъ увеличился въ такихъ соотношеніяхъ:

Италія на 80%	Россия на 35%
Германія „ 70%	Англія „ 13%
Ав.-Вен. „ 38%	

¹⁾ I. M. Гольдштейнъ—Русско-Германскій торговый договоръ и задачи Россіи, Москва, 1912 г

Наше отставаніе и опасность конкуренціи стануть еще ощутительнѣе, если слѣдить за дѣятельностью одной Германіи. Вотъ что даютъ новѣйшія данныя: въ 1902 г. Россія ввезла въ Турцію товаровъ на 15,800 т. р., а въ 1907—08 гг. она ввозила только на 18,100 т. р., т. е. общій ввозъ увеличился только на 14%, при большихъ колебаніяхъ въ промежуточные годы. Колебанія указываютъ на крайнюю неустойчивость, случайность даже и этого незначительнаго прироста ввоза, ибо напр. въ 1906 г. ввезено въ Турцію товаровъ только на 15 м. р. При такихъ условіяхъ турецкій рынокъ для русскихъ товаровъ является непрочнымъ. Между тѣмъ, германскій ввозъ отличается замѣчательной устойчивостью, повышеніемъ, причѣмъ за этотъ же періодъ (1902—09 гг.) онъ выросъ съ 42 милліоновъ марокъ до 78 милліоновъ, т. е. увеличился на 83%.

Изъ всего этого видно, какъ Россія медленно развиваетъ свое торговое значеніе на Востокѣ, при томъ настолько неувѣренно, что она должна вынести серьезную борьбу, чтобы отстоять восточный рынокъ и совсѣмъ не потерять на немъ своего значенія. На востокъ Россія вывозитъ почти тѣ же товары, которыя вывозятъ и ея конкуренты; отсюда потеря нами восточнаго рынка можетъ только способствовать усиѣху конкурирующихъ странъ. Для наглядности приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, которыя отчетливо показываютъ размѣръ потери русской торговли на Востокѣ на отдѣльныхъ предметахъ экспорта. Такъ, сахаръ въ Персію вывозятъ одиннадцать государствъ. Россія занимаетъ первое мѣсто и можно сказать господствуетъ на рынкѣ. Но, если сосчитать ту сумму за послѣднія десять лѣтъ, на которую ввезли этого товара въ Персію только два конкурирующія государства, Германія и Бельгія, то это составитъ крупную сумму въ 49 милліоновъ персидскихъ крановъ¹⁾. Въ одинъ послѣдній 1910—11 годъ

¹⁾ Кранъ = 17½ мол.

въ конкурирующія государства ввезли сахару на 25 милліоновъ крановъ, что составитъ почти 30% русскаго ввоза сахару. Это все чистая потеря русскаго экспорта. Но она имѣетъ угрожающій характеръ потому, что при усиленномъ развитіи потребленія сахара въ Персіи, русскій импортъ за 10 лѣтъ увеличился всего на 80%, ростъ же германскаго ввоза далъ увеличеніе за тотъ же періодъ въ 1276 разъ; и особенно замѣчается ростъ бельгійскаго ввоза, который за тотъ же періодъ увеличился въ 30233 раза. Это значить, что страны, только пробовавшія ввозить въ 1900 г. сахаръ въ Персію, теперь захватываютъ рынокъ.

IV.

Но еще болѣе наглядно обрисовывается великое значеніе развитія внѣшней торговли на прибрежьи заокеанскихъ странъ, что особенно важно для Россіи, однородность условий хозяйства которой съ послѣдними давно установлена и русское хозяйство зарегистрировало уже рядъ подражаній заокеанскому хозяйству. Къ сожалѣнію, мы и въ этомъ случаѣ, какъ и во многомъ другомъ, являемся слѣпыми подражателями въ мелочахъ, по отношенію отдѣльнаго какого-нибудь растенія, одного какого-нибудь второстепеннаго въ хозяйствѣ метода, и совершенно проходимъ мимо самаго главнаго. А именно, мы до сихъ поръ остаемся только изумляющимися колоссальнымъ развитіемъ вывоза изъ Америки новыхъ сельско-хозяйственныхъ цѣнностей зрителями, попрежнему продолжаемъ базировать свой балансъ на примитивномъ зерновомъ хозяйствѣ, не смущаясь паденіемъ производительности земли.

Дѣйствительно, если мы обратимся къ цифрамъ экспорта изъ заокеанскихъ государствъ, то невольно поразились сильнымъ ростомъ въ послѣдніе четыре года.

Такъ, вывозъ увеличился:

Изъ Соединенныхъ Штатовъ . . .	на 370 м. р. или на 12%
» Канады	» 250 » » » 50%
» Австраліи	» 192 » » » 31%
» Аргентины	» 214 » » » 31%
» Новой Зеландіи	» 126 » » » 80%

Увеличеніе это произошло почти исключительно за счетъ вывоза новыхъ сельско-хозяйственныхъ цѣнностей,

главнымъ образомъ за счетъ мяса. При этомъ любопытно то, что новыя страны заокеанскаго экспорта уже начинаютъ играть не только одинаковую, съ точки зрѣнія торговаго и расчетнаго баланса страны, роль съ господствовавшимъ до сихъ поръ зерномъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ стали основной статьёй вывоза, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

Вывозъ хлѣба и скоропортящихся продуктовъ въ милліонахъ рублей въ 1910 году.

	Хлѣба.	Скоропорт. продукты.	% отношеніе.
Изъ Соедин. Штатовъ	320	425	132,8%
» Канады	110	68	61,8%
» Австраліи	310	95	30,6%
» Новой Зеландіи	2	140	—
» Аргентины	480	255	53%
» Россіи	740	135	18%

Такимъ образомъ, Россія, стоя во главѣ всѣхъ странъ по численности скота и домашней птицы, не имѣя конкурентовъ по выходу дичи, соперничая по рыбнымъ богатствамъ съ Англіей и Норвегіей, идетъ въ хвостъ по исползованію всѣхъ этихъ цѣнныхъ отраслей.

Правда, намъ могутъ возразить, что и въ Россіи наблюдается движеніе въ сторону производства новыхъ сельско-хозяйственныхъ цѣнностей и экспортъ скоропортящихся продуктовъ неуклонно прогрессируетъ.

Но, опять повторяемъ, вопросъ вовсе не въ томъ, что экспортъ развивается, а въ томъ, въ какой степени онъ прогрессируетъ и въ какомъ соотношеніи находится, во-первыхъ, къ самому производству, а во-вторыхъ—къ численности населенія и его бюджету. Въ этомъ случаѣ намъ приходится констатировать ту же отсталость Россіи по сравненію съ другими государствами, какъ и во всемъ остальномъ. Принимая за 100 цифру вывоза изъ Россіи этихъ продуктовъ, приходящуюся на 1 жителя, мы имѣемъ (въ рубляхъ):

Въ Россіи	0,85	100%
„ Соедин. Штатахъ	5,3	623,5%
„ Канадѣ	3,8	447%
„ Австраліи	4,5	530%
„ Н.-Зеландіи	12,0	1411,7%
„ Аргентинѣ	6,9	811,7%

Объясняется эта отсталость Россіи всецѣло той инертностью, которую проявляетъ современная финансово-экономическая политика по отношенію сельскохозяйственной промышленности. Если мы и констатируемъ развитіе у насъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ цѣнностей, то оно явилось не результатомъ тѣхъ или иныхъ серьезныхъ поощреній со стороны этой политики, не неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сколько-нибудь серьезныхъ мѣропріятій, а возникли и развиваются эти цѣнности исключительно самодовлѣющимъ образомъ, благодаря тѣмъ начинающимся проявленіямъ самодѣятельности, которая мы наблюдаемъ во всѣхъ областяхъ русской экономической жизни. Къ сожалѣнію, всѣ эти новыя теченія въ области сельскохозяйственной промышленности не имѣютъ сколько-нибудь устойчиваго русла, обезпечивающаго прочное развитіе, а пробиваютъ пути безъ опредѣленной схемы. Да собственно двояки отрасли и исчерпывается нашъ экспортъ скоропортящихся продуктовъ—масломъ и продуктами промысловаго птицеводства, да и онѣ носить, какъ мы уже говорили выше, характеръ случайный, временный, развитіе ихъ, особенно сибирскаго маслосвѣія, всецѣло связано съ пастбищнымъ привольемъ и дешевой стоимостью скота. А, слѣдовательно, это и не можетъ дать права говорить объ экспортѣ скоропортящихся продуктовъ, какъ о чемъ-то положительномъ и прочномъ, а отсюда и служить устойчивой базой для государственнаго бюджета. Другое дѣло, если бы наша финансово-экономическая политика учла эти новыя теченія, включила бы ихъ въ свое широкое государственное русло и

дала бы имъ возможность явиться вполне устойчивыми струями.

Вотъ этого-то мы и не видимъ. По даннымъ Министерства Путей Сообщенія перевозка скоропортящихся продуктовъ выражается ежегодно цифрой въ 150 м. п., не включая свекловичныхъ сѣмянъ и овощей. Для спеціального обслуживанія этого груза имѣются на всей имперской желѣзнодорожной сѣти 3.289 вагоновъ, изъ нихъ 1.339 вагоновъ-ледниковъ на одной сибирской магистрали, и 1.038 вагоновъ спеціально для перевозки фруктовъ. Исходя изъ цифръ перевозокъ скоропортящихся продуктовъ по внутреннимъ дорогамъ и имѣющихся спеціальныхъ вагоновъ, мы получаемъ интересныя данныя, а именно:

	Общая перевозка въ пудахъ.	Колѣч. спец. ваг.	Колѣч. груза, по- торое падаетъ на 1 в.
Рыбные товары	47.000.000	23	2.100.000 пуд.
Мясо и битая птица	16.000.000	34	472.000 „
Молочные скоты	13.290.000	2.173	6.200 „
Яйца	12.500.000	—	— „
Вино виноградное	9.000.000	—	— „
Фрукты и ягоды	21.000.000	1.033	20.600 „

Данная таблица не нуждается въ особыхъ комментаріяхъ, такъ какъ достаточно знать, что развитіе производства скоропортящихся продуктовъ находится въ непосредственной зависимости прежде всего отъ широкаго оборудованія желѣзнодорожной сѣти спеціальными складами—рефрижераторами, спеціальными вагонами и поѣздами, т. е. какъ разъ отъ того, что осуществлено въ заокеанскихъ государствахъ и совершенно отсутствуетъ у насъ. Точно также не нуждается въ комментаріяхъ и та непростительная инертность, которую проявляетъ въ этой области современная финансово-экономическая политика, такъ какъ цифры говорятъ сами за себя и говорятъ въ опредѣленномъ направленіи, а именно, за

то, что обеспечение развития производства скоропортящихся продуктов даже и в таком скромном масштабе, требует постановки 35.000 специальных вагонов, сотни холодильных складов в районах производства и в центрѣ потребления, а чтобы идти в том же направлении дальше, т. е. дать возможность развить производство новых сельско-хозяйственных цѣнностей до размѣров, отвѣчающихъ действительному положенію вещей, указанныя цифры пришлось бы довести до цифръ Соединенныхъ Штатовъ—до 200.000 специальныхъ вагоновъ и до 8.000 холодильныхъ складовъ—рефрижераторовъ. Но, конечно, рассчитывать на такую щедрость у насъ едва-ли можно, особенно имѣя всего 3.000 вагоновъ и незначительную цифру частныхъ холодильныхъ складовъ.

Въ данномъ случаѣ является мысль о частной инициативѣ, о той же самодѣятельности снизу, но опять-таки прикѣр американскихъ государствъ говорить за необходимость самой широкой поддержки и этой инициативы, и этой самодѣятельности при первыхъ ихъ проявленіяхъ. Вашингтонское правительство обеспечило компаниямъ рядъ широкихъ льготъ по перевозкѣ скоропортящихся продуктовъ, оборудовало за свой счетъ и сдало въ аренду компаниямъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ подъѣздные пути, заводные склады. Канадское правительство выдало крупнымъ пайщикамъ по оборудованію главной ориентальной магистральной холодильными складами и специальными поѣздами. То же самое мы наблюдаемъ, но только въ болѣе широкомъ размѣрѣ, въ Австраліи, Н.-Зеландіи и Аргентинѣ—колоссальныя цифры, которыхъ здѣсь достигло производство скоропортящихся продуктовъ, обязаны миллионамъ рублей, которые правительства тратятъ на развитие этихъ цѣнностей, и возвращаетъ, конечно, съ неменьше колоссальными процентами, въ видѣ изумительнаго роста государственнаго баланса.

У насъ ничего подобнаго не наблюдается. Частная инициатива, въ какой бы формѣ она ни проявлялась, не

только не пользуется какими-либо поощреніями со стороны правительства, но на нее склонны смотрѣть, какъ на авантюру, а потому уклоняются отъ всякой поддержки. Когда же та или другая новая цѣнность запечатлѣется на протяженіи ряда лѣтъ свою жизнѣнность и способность къ быстрому успѣху, то со стороны правительства удѣляется нѣкоторое реальное вниманіе, но въ такомъ микроскопическомъ размѣрѣ и съ такими формальностями, что въ лучшемъ случаѣ положеніе дѣла нисколько не измѣняется, а болѣею частью еще хуже тормозится. Словомъ, у насъ нѣтъ того размаха, съ которымъ выступили на этотъ путь заокеанскія правительства.

Благодаря такому курсу въ современной финансово-экономической политикѣ, не можетъ проявлять въ должномъ масштабѣ свою дѣятельность и вѣдомство, призванное непосредственно обслуживать нужды сельскохозяйственной промышленности. Я имѣю въ виду Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Если въ работѣ послѣдняго въ области поднятія производительности хозяйства и болѣе рациональной эксплуатаціи отдѣльныхъ его отраслей и наблюдаются серьезные дефекты, то въ большинствѣ случаевъ они являются слѣдствіемъ скупыхъ ассигнованій на тѣ мѣропріятія, которыя служили бы не палліативами, а действительными факторами въ дѣлѣ поднятія производительныхъ силъ страны.

Развѣ для государства, основой котораго является сельское хозяйство, могутъ считаться достаточными ассигнованія на поднятіе нашего животноводства, промысловаго птицеводства, на специальныя культуры—льноводство, травосѣяніе и др., въ суммѣ отъ 10 коп. до 42 коп. на хозяйство? Самой собой разумѣется, что на такія ассигнованія только и возможно организовать одно опытное поле на районъ по радіусу до 1.000 верстъ, завести одну школу на цѣлый край, ограничить число случныхъ пунктовъ до одного на десятки деревень, устроить 2—3 птич-

ихъ выставки, отпустить 100—200 рублей на специальный сѣздъ и т. д.

Конечно, все это мелочи, которыя какъ будто и не укладываются въ понятіи о политикѣ съ широкими общегосударственными задачами, но въ томъ-то и бѣда, что мы, игнорируя струйки, пробивающіяся въ нѣдрахъ сель и деревень, занимаемся проблемами, хотя быть можетъ и высшаго порядка, но совершенно нежизненными. Между тѣмъ, теперь то наше мелкое сельское хозяйство, переживая серьезный переходный моментъ, особенно нуждается въ солидной помощи со стороны правительства.

V.

Иностранная предприимчивость, обезпечившая за собой господствующее положеніе въ мировомъ экспортѣ, не остановилась на достигнутыхъ результатахъ, не почила на высотахъ своего успѣха—она смотритъ въ глубь будущаго міровой торговли и залогъ дальнѣйшаго успѣха своей борьбы за обладаніе рынками, а отсюда и залогъ обезпеченнаго процвѣтанія страны видитъ не въ однихъ запасахъ золота въ казначействахъ, не въ случайныхъ взлетахъ балансовыхъ цифръ, а въ рациональныхъ методахъ эксплуатаціи народнаго труда.

И въ этомъ случаѣ невольно рисуется та реальная политика, которая стала обычной въ иностранныхъ государствахъ и которая подняла послѣднія до дѣйствительно блестящихъ вершинъ финансово-экономическаго положенія. Продолжая сосредоточивать свои заботы на упроченіи и углубленіи уже опредѣлившихся въ извѣстныхъ районахъ производствъ, эта политика и территоріально расширяетъ свою дѣятельность въ томъ же направленіи, включая пустыющіе, еще недавно считавшіеся совершенно непригодными, миллионы десятинъ, въ фондъ культурныхъ доходныхъ земель.

Какъ энергично работаютъ въ этомъ отношеніи американцы, можно видѣть изъ того факта, что средней урожай пшеницы съ акра, главнымъ образомъ благодаря орошенію, повысился въ западныхъ штатахъ съ 1876-85 г.г. по 1906-09 г.г. въ Айдаго и Монтанѣ на 53%, въ Вайомингѣ на 64%, въ Аризонѣ на 90% и т. д. Многие изъ этихъ, бывшихъ еще недавно пустынями штатовъ, какъ, на примѣръ, Колорадо, Айдаго, Вашингтонъ и т. д..

выбрасывают уже теперь на американский и мировой рынок от 50 до 75% своего производства пшеницы.

Такой же быстрый прирост площади под пшеницей наблюдается и в других странах. С 1910 по 1911 г.г. Австралия увеличила площадь земли под пшеницей на 12%. В Канаде же и Аргентине площадь под пшеницей возросла:

Годы	В Аргентине	Годы	В Канаде
1888	2 милл. акров	1890	2,3 милл. акров.
1909	14,4 „ „	1909	7,7 „ „
1910	15,4 „ „	1910	9,3 „ „
1911	17,0 „ „	1911	10,3 „ „

При этом экспорт пшеницы как из Аргентины и Канады, так и из Австралии и многих стран, растет значительно быстрее их производства. Это видно с достаточной ясностью из следующих сопоставлений:

Экспорт равнялся:

в Канаде.

с 1892-3 по 1894-5 г.г.	26,5%	производства
„ 1902-8 „ 1909-10 „	41,5%	„

в Аргентине.

с 1887-89	19,4%	производства
„ 1905-09	66,0%	„

в Австралии.

с 1900-2	37%	производства
„ 1906-9	53%	„

Такое быстрое увеличение экспорта пшеницы грозит серьезной опасностью нашему отсталому зерновому хозяйству, как это видно из следующего факта.

¹⁾ Акр — много больше ¹/₈ дес. (0,3704 дес.).

Несмотря на то, что урожай пшеницы в 7-ми главнейших экспортирующих этот продукт странах (на их долю приходится около 98% всего экспорта пшеницы) равнялся в 1911 г. всего 7,1 метрических центнеров с гектара¹⁾, против 8,3 метр. центн. за 5-летие с 1901-05 г.г., цены пшеницы за последние 3 года значительно упали, как это видно из следующих данных:

Годы.	Средние цены пшеницы.			
	За тонну в германских марках.			
	Берлин.	Лондон.	Нью-Йорк.	Одесса (улья).
1909 .	233,9	173,9	190,8	172,7
1910 .	211,5	149,2	173,2	147,3
1911 .	204,0	149,1	150,1	145,9

При нормальном урожае в 1911 г. эти 7 государств имели бы излишек в 800 милл. пудов, половину которого они могли бы свободно бросить на мировой рынок, что создало бы там невиданную катастрофу, так как это было бы равносильно увеличению предложения пшеницы на мировом рынке почти на 50%.

Необходимость заблаговременного принятия мер для охраны интересов нашего зернового хозяйства подтверждается также и данными о росте железнодорожной сети в конкурирующих с нами в этой области государствах, так, например, средней ежегодный прирост железнодорожной сети равнялся:

В Соединенных Штатах.

С 1890 по 1900 г.г.	4.300	километров.
» 1900 » 1909 »	8.200	»

В Британской Индии.

С 1890 по 1900 г.г.	1.100	километров.
» 1900 » 1909 »	1.400	»

¹⁾ Метрический центнер = $6\frac{1}{10}$ пуда. Гектар — много больше ²/₃ дес. (0,9153 дес.).

Малая Азія.

Съ 1890 по 1900 г.г. . .	190	километровъ.
» 1900 » 1909 » . .	260	»

Въ Аргентинѣ.

Съ 1890 по 1900 г.г. . .	660	километровъ.
» 1900 » 1909 » . .	900	»

Въ Канадѣ.

Съ 1895 по 1905 г.г. . .	2.450	километровъ.
» 1905 » 1910 » . .	4.200	»

Эта угроза русскому экспорту еще болѣе усиливается въ виду предстоящаго открытія Панамскаго канала, которымъ создается новый колоссальный транзитный путь для западной полосы Сѣверной Америки (Соединенныхъ Штатовъ и Канады), а равно для Калифорніи, Аргентины и Чили, получающихъ возможность перебрасывать новые миллионы пудовъ своихъ продуктовъ на европейскій рынокъ, а слѣдовательно и выступающихъ какъ новые серьезные конкуренты русскому экспорту.

Россия въ значительно большихъ размѣрахъ обладаетъ такими втуль лежащими землями и при томъ не требующими для превращенія ихъ въ культурное пространство тѣхъ огромныхъ средствъ, которыя затрачивается въ данное время Америка. Достаточно указать хотя бы на богатѣйшія по своей природѣ земли Туркестана, остающіяся до сихъ поръ совершенно не использованными не только какими либо специальными цѣнными культурами, какъ, напримѣръ, хлопкомъ, виноградниками, садами, но и примитивнымъ скотоводческимъ хозяйствомъ. Между тѣмъ, мы нуждаемся въ такихъ культурахъ, особенно въ хлопкѣ, котораго привозимъ въ дан-

ное время изъ Америки на 100 миллионъвъ рублей. Единственно, что потребуетъ здѣсь серьезныхъ затратъ—это орошеніе, безъ котораго во всемъ Туркестанѣ невозможна ни зерновая культура, ни тѣмъ болѣе культура хлопка и риса. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать настойчиваго указанія Главнаго Управленія Землеустройства и Земедѣлія на необходимость широкихъ ирригационныхъ сооруженій, что дастъ возможность, съ одной стороны, успѣшно колонизовать миллионы десятинъ пустующихъ туркестанскихъ земель, и съ другой—ослабить зависимость отъ иностраннаго хлопка.

Въ этомъ случаѣ нечего смущаться предстоящими крупными затратами, нельзя на предпріятіе смотрѣть съ точки зрѣнія узко финансовой—поднятіе производительности такихъ обширныхъ краевъ, какъ юго-восточный, степной сибирскій и Туркестанъ является дѣломъ высокой государственной важности, а слѣдовательно скупиться на него, это значитъ не учитывать реальныхъ интересовъ страны. Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ и здѣсь можетъ послужить иллюстраціей того, какъ надо смотрѣть на такого рода предпріятія, тѣмъ болѣе, что западные засушливые Штаты, на ирригацію которыхъ федеральное правительство не жалѣетъ миллионъвъ долларовъ, совершенно идентичны, по своимъ орографическимъ, климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, съ вышеупомянутыми районами нашего государства.

Въ 1902 году правительство Соединенныхъ Штатовъ издало Reclamation Act (Мелиоративный Актъ), которымъ учреждался изъ поступленій отъ продажи государственныхъ земель особый мелиоративный фондъ для производства ирригационныхъ работъ.

Орошая на средства этого фонда земли, правительство отводило ихъ колонистамъ участками (въ среднемъ около 40 акровъ или 15 десятинъ) за ничтожную единовременную плату, съ обязательствомъ приведенія ихъ въ культурный видъ, обработки не менѣе половины

¹⁾ Проф. І. М. Гельштейнъ—Рус. Экоп., 1912 г.

участка и выкупа в продолжение 10 лет оросительных сооружений в собственность, для эксплуатации их на кооперативных началах. Обеспечением исправности выплат являлась сама земля, орошение которой поднимало ее ценность во много раз. Иначе говоря, сущность этого закона сводилась к суду колонистам средств из постоянного оборотного капитала не только на орошение оводимых земель, но и на оказание технической помощи для организации сложного ирригационного дела.

Результаты от предпринятых правительством оросительных работ определялись следующим образом. В 1902 году, т. е. ко времени издания Мелиоративного Акта в 16 штатах западного района, на которые распространялось действие нового закона, общая площадь свободных государственных земель определялась в 515 мил. акров или 190 мил. десятин, из которых вероятная площадь пригодных для орошения земель не превышала 40 мил. акров или 15 мил. десятин, площадь уже орошенных частными собственниками земель составляла 9,5 мил. акров или 3,5 мил. десятин и было отведено отдельным штатам для орошения, по закону Кэри¹⁾, 1,2 мил. акров или 544 тыс. дес. Остальные 465 мил. акров или 170 мил. десятин составляли неудобные земли, а также и удобная, но такая, которая нельзя было оросить за недостатком естественных водных запасов. Все эти затруднения финансового, технического и практического характера привели к тому, что федеральное правительство было вынуждено прекратить с 1909 года производство работ по 47 проектам, продолжая самую неотложную из них только по остальным 30-ти.

Чтобы выйти из этих затруднений, Конгресс, по докладу особой сенаторской комиссии, осматривавшей эти

работы, разрешил в 1910 году выпустить внутренний заем в 20 мил. долларов под гарантию будущих поступлений в мелиоративный фонд, а особая техническая комиссия из специалистов-инженеров, которой была поручена оценка выполняемых проектов с технической стороны и выработка плана работ на ближайшие годы, предложила выполнить в течение 1911—1914 годов, образуя с средствами мелиоративного фонда в это время, всего в сумм 45,35 мил. долларов (от продажи земель и от займа), 19 самых неотложных проектов с общей площадью орошения в 1,44 мил. акров или около 530 тыс. дес., а остальные 11 проектов с площадью 1,8 мил. акров или около 670 тыс. дес. закончить послѣ 1914 года. По отчету, представленному Комиссией Конгрессу, при общей сметной стоимости 30 проектов в 150 мил. долларов и израсходования уже из мелиоративного фонда почти 62 мил. долларов, на окончание работ потребовалось бы еще свыше 88 мил. долларов, т. е. работы могли бы быть закончены только через 12 лет, при 7 мил. долларов ежегодных поступлений в фонд.

Несмотря на финансовый неуспех федерального правительства С. Штатов в этом деле, общегосударственное значение оросительных работ, тем не менее, громадно, если даже для окончания всех проектов и придется ему доассигновать несколько десятков мил. долларов. Чтобы оценить экономическую выгоду, какая получится страной от всех предпринятых оросительных работ, достаточно указать, что эти 3,24 мил. акров или 1,2 мил. дес. могут быть разделены не менее как на 70 тыс. фермерских участков, т. е. до 70 тыс. семейств будут жить безбедно на землях, которые в естественном своем состоянии могли прокормить не более 100 тыс. голов рогатого скота. Насколько повышается производительность пустынных земель при их орошении, можно судить хотя бы потому, что в С.-Штатах при-

¹⁾ Carey Act — федеральное правительство предложило каждому из штатов в собственность по 370.000 дес. государственной земли, при условии оросить и колонизовать ее в течение 10 лет.

нято считать, что 30 акров (11 дес.) неорошенных въ состояніи прокормить только одну голову рогатаго скота, а при орошеніи та же площадь, засѣянная люцерной, даетъ кормъ для 15 дойныхъ коровъ. 20 акровъ (7,5 дес.) орошенной пустынной земли считается площадью, достаточной для безбѣднаго существованія семьи изъ 3—5 чел. Орошеніе, повышая стоимость земли въ десять, даже въ сотни разъ, при естественномъ плодородіи почвы, даетъ богатые урожаи кормовыхъ травъ и хлѣбовъ на сѣверѣ, и фруктовъ, хлопка и другихъ цѣнныхъ культуръ — на югѣ. Люцерна, напримѣръ, въ сѣверныхъ штатахъ при 2—3 укосахъ въ лѣто даетъ до 1.000 пудовъ, а въ южныхъ при 6—7 укосахъ до 1.700 пуд. съ десятины; чистый доходъ отъ орошаемыхъ земель, занятыхъ этими растеніемъ, исчисляется, по официальнымъ даннымъ, въ 19—28 долл. съ акра или 100—150 руб. съ десятины. Какъ высока стоимость орошенной земли подъ садовыми культурами, показывается случай продажи въ штатѣ Колорадо персиковаго сада по 4 тыс. долл. за акръ или около 21.500 руб. за десятину¹⁾.

Несомнѣнно, что здѣсь рука объ руку съ правительственными мѣропріятіями должна идти и частная предпримчивость. Въ своей запискѣ «Колонизація Сибири» я сравнительно подробно развилъ мысль о привлеченіи частныхъ силъ и капиталовъ къ дѣлу разработки пустующихъ земель, а потому и ограничусь только указаніемъ на то обстоятельство, что только въ такомъ случаѣ и можно рассчитывать на быстрый и широкій успѣхъ. Всюду, гдѣ имѣли мѣсто предпріятія по приведенію пустующихъ пространствъ въ культурное состояніе, исторія неуклонно заноситъ на свои страницы огромную роль частной предпримчивости, частныхъ капиталовъ. Если теперь мы наблюдаемъ постепенное завоеваніе русскихъ окраинъ, какъ, напримѣръ, Урала и Запад-

ной Сибири, иностранными предпринимателями, главнымъ образомъ англичанами и нѣмцами, несмотря на отсутствіе какихъ-либо особыхъ льготъ, то нетрудно представить себѣ, какъ могла бы развиваться, при извѣстной поддержкѣ правительства, русская частная предпримчивость, какое широкое и выгодное примѣненіе могли бы имѣть здѣсь русскіе капиталы, въ наличности которыхъ нельзя сомнѣваться. Не надо только, повторяю, сморгнуть на это, какъ на какія-то авантюры. Тамъ, гдѣ рискуютъ капиталомъ, гдѣ требуется огромная энергія, авантюрамъ не можетъ быть мѣста.

Всѣ эти мѣропріятія, помимо ихъ огромнаго значенія какъ факторовъ, способствующихъ поднятію производительныхъ силъ нашего государства, неизбѣжны сейчасъ же еще и потому, что въ данный моментъ борьба странъ за міровой рынокъ достигла своего напряженія и «мирными властителями, такъ сказать, торговыми королями наступающаго будущаго призваны сдѣлаться тѣ страны, которыя со своими, можно сказать, безконечными естественными богатствами, съ плодородной почвой, сумѣютъ использовать моментъ» (Жоржъ Блондель).

Казалось бы Россія, стоящая во главѣ такихъ, щедро-одаренныхъ природными богатствами, странъ, могла бы рассчитывать на успѣхъ въ этой борьбѣ. Однако, мы не учитываемъ послѣдней, наша политика мало удѣляетъ вниманія столь серьезному вопросу. Между тѣмъ, такое пассивное отношеніе несомнѣнно грозитъ и серьезными потрясеніями въ отечественной сельско-хозяйственной промышленности, торговлѣ и индустріи.

Выше, при относительномъ сопоставленіи нашего экспорта съ иностраннымъ, были приведены данныя, свидѣтельствующія о постепенномъ вытѣсненіи Россіи даже съ ближайшихъ къ ней рынковъ, гдѣ, казалось бы, на нашей сторонѣ всѣ шансы стать полными хозяевами по снабженію необходимыми товарами—отвѣчающее требованіямъ этихъ рынковъ производство, близость ихъ къ центрамъ послѣд-

¹⁾ Е. Скорякинъ—«Орошеніе и Колонизація пустынь шт. Айдахо».

няго, а слѣдовательно и болѣе дешевая расцѣнка продуктовъ. Поэтому едва ли мы можемъ рассчитывать, при такомъ пассивномъ отношеніи нашей финансово-экономической политики къ наболѣвшимъ вопросамъ народного хозяйства, на успѣхъ борьбы за болѣе отдаленные, съ болѣе сложными требованіями, рынки.

Помимо приведенныхъ уже примѣровъ, свидѣтельствующихъ о неустойчивости нашего экспорта даже въ главныхъ его статьяхъ—въ вывозѣ зерновыхъ продуктовъ, нельзя не коснуться слѣдующаго, не менѣе нагляднаго, факта, имѣвшаго мѣсто въ 1911 г. Я имѣю въ виду обострившійся въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи и Австріи, мясной кризисъ, послужившій поводомъ къ ряду массовыхъ волненій и желѣзнодорожныхъ забастовокъ. И въ то время, какъ мы оставались пассивными зрителями этого серьезнаго момента въ жизни своихъ сосѣдей, предпримчивыя Америка и Австралія не приминули использовать его—милліоны пудовъ заокеанскаго мяса были тотчасъ же переброшены на германскій, австрійскій и французскій рынки, и, нѣтъ сомнѣнія, эти страны станутъ господами положенія на данныхъ рынкахъ въ отношеніи снабженія мясомъ; между тѣмъ, какъ мы, граничащіе съ Германіей и Австріей, обладающіе значительно большими мясными излишками, чѣмъ Заокеанъ, остались при такой же ничтожной цифрѣ мясного экспорта.

VI.

Такимъ образомъ, всѣ данныя современнаго положенія нашего хозяйства, нашей промышленности и торговли, а равно переживаемые въ послѣднее время мировымъ рынкомъ моменты, обрисованные мною въ настоящемъ трудѣ, даютъ полное основаніе придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Если финансовое положеніе Россіи, благодаря исключительно рекорднымъ урожаямъ 1909—1910 г.г., можетъ быть признано въ данный моментъ вполнѣ благопріятнымъ, то этого нельзя сказать про современное экономическое благосостояніе нашего отечества. По прежнему доходность главнаго промысла въ Россіи—сельскаго хозяйства стоитъ на низкомъ уровнѣ и свободная денежная наличность основнаго трудящагося элемента не можетъ покрывать самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Такое неудовлетворительное экономическое состояніе населенія объясняется непосредственной зависимостью не только нашего сельскаго хозяйства, но и нашей индустрии отъ циклоническихъ колебаній урожая, что, какъ извѣстно, ставитъ страну въ крайне невыгодное, какъ съ финансовой точки зрѣнія, такъ и въ отношеніи подъема ея производительныхъ силъ, положеніе.

Бюджетъ Россіи покоится на рискованномъ хищническомъ экстенсивномъ земледѣліи, относительная доходность котораго, съ прогрессивнымъ сокращеніемъ скотоводства, вслѣдствіе распахши выпасовъ и сѣнокосовъ, а отсюда съ лишеніемъ главнаго удобрительнаго тука, неуклонно понижается.

Хуторское и отрубное хозяйства, создавая болѣе лучшія условія землепользования, открываютъ просторъ народной инициативѣ въ дѣлѣ рациональной постановки хозяйства, но неорганизованность сбыта продуктовъ неблагоприятно отражается на успѣшномъ переходѣ къ интенсивнымъ культурамъ.

Между тѣмъ, естественный приростъ населенія въ 2—3 мил. душъ ежегодно, освобождающіяся отъ перехода къ отрубному хозяйству рабочія руки настойчиво требуютъ новыхъ областей примѣненія труда, въ противномъ случаѣ нарождается перспектива развитія пролетаріата, а отсюда и экономической революціи.

Поэтому необходимо измѣнить курсъ въ нашей финансово-экономической политикѣ въ томъ направленіи, чтобы содѣйствовать скорѣйшему переходу отъ исключительно экстенсивнаго зернового хозяйства къ комбинированному, допускающему новыя интенсивныя формы труда.

Расширеніе площади интенсивныхъ культуръ за счетъ пустующихъ земель, не стѣняясь широкими затратами, а главное допуская частную предприимчивость, дастъ возможность, помимо увеличенія колонизаціоннаго фонда и избавленія отъ иностранной зависимости, какъ, напримеръ, въ отношеніи хлопка, повысить экспортъ новыхъ цѣнностей.

Только въ такомъ случаѣ можно рассчитывать на широкій сбытъ произведеній Россіи въ обменъ на иностранное золото, а слѣдовательно и балансъ, какъ торговый, такъ и расчетный, получить большую устойчивость.

Организація правильнаго и широкаго сбыта, помимо указанныхъ выгодъ, необходима еще и въ виду той борьбы за мировой рынокъ, которая достигла въ данный моментъ наивысшаго напряженія.

Книги того-же автора:

1. Холодные склады, вагоны-рефригераторы и ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ. 1908 г.
2. Льяное дѣло, торговля льномъ и льяными издѣліями. 1909 г.
3. Холодильное дѣло и его государственное значеніе. 1910 г.
4. О колонизаціи Сибири (записка) 1910 г.
5. Экономическое завоеваніе Германіей финляндскаго рынка. 1911 г.
6. Лѣса Россіи, ихъ эксплуатація и лѣсная торговля. 1911 г.
7. Ярмарки. 1911 г.
8. Русская солепромышленность. 1912 г.
9. Пушной промыселъ въ Россіи (Записка). 1912 г.
10. Проблемы финансовой и экономической политики Россіи. 1912 г.

